

XLII--ой

годъ изд.

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходить два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чисель.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1909.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

15 Мая.

№ 10.

15 Мая.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ НАГРАДЫ:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, іслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ свѣтскихъ лицъ, служащихъ въ Минской епархіи, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, къ 6-му текущаго Мая —Высокоторжественному дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать имъ слѣдующія награды:

Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени — Преподавателю Минской Духовной Семинаріи Статскому Совѣтнику Ивану **Звѣреву**.

Орденъ Св. Станислава 2-й степени:—учителю Слуцкаго Духовнаго училища Статскому Совѣтнику Николаю **Буд-**

зиловичу и преподавателю Минской Духовной Семинарии Статскому Совѣтнику Давиду **Рудзиту**.

Орденъ Св. Анны 3-й степени:—Минскому Епархіальному Архитектору Коллежскому Ассесору Виктору **Струеву** и Казначею Минской Духовной Консисторіи Коллежскому Секретарю Константину **Горбацевичу**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, къ 6-му дню сего мая, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ удостоить награжденія нижеупомянутыхъ духовныхъ лицъ Минской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія за службу по епархіальному вѣдомству:

Орденемъ Св. Владиміра 4-й степени:—Екатериинскаго собора г-р. Минска настоятеля протоіерея Павла **Аеонскаго**; церкви мѣстечка Ельска, Мозырскаго уѣзда, священника Андрея **Перепечина**.

Орденемъ Св. Анны 2-й степени:—церкви села Слободы Пырашевской, Игуменскаго уѣзда, священника Павла **Васюковича**; церкви села Забѣловъ, Слуцкаго уѣзда, священника Василя **Воронца**; церкви села Телядовичъ, Слуцкаго уѣзда, священника Матѳея **Поспѣлова**; церкви села Почапова, Новогрудскаго уѣзда, священника Николая **Очиповскаго**; гор. Минска, церкви во имя Казанской иконы Божіей Матери священника Иполита **Квачевскаго**.

Списокъ лицъ духовнаго званія Минской Епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

а) *Саномъ Игумена*—Богоявленскаго монастыря гор. Пинска іеромонахъ **Владиміръ**;

б) *Наперснымъ крестомъ, отъ святѣйшаго синода выдаваемымъ*—церкви села Воропичъ, Игуменскаго уѣзда, свя-

щенникъ Петръ **Плышевскій**; церкви мѣстечка Лоева, Рѣчицкаго уѣзда, священникъ Василій **Сулковскій**; церкви села Лемішевичъ Пинскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Смирновъ**; церкви села Лапичъ, Игуменскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Ржецкій**; церкви села Ивани, Слуцкаго уѣзда, священникъ Николай **Севрукъ**; церкви мѣстечка Греска, Слуцкаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Гаховичъ**; церкви мѣстечка Новой Мыши, Новогрудскаго уѣзда, священникъ Илія **Лебедевъ**; Феодоровской соборной церкви гор. Пинска священникъ Николай **Перепечинъ**; и. д. помощника инспектора Минской Духовной Семинаріи священникъ Владиміръ **Зубковичъ**; Ляданскаго Благовѣщенскаго монастыря управляющій іеромонахъ **Феодосій**;

Камилавскою:—церкви села Брожи, Бобруйскаго уѣзда, священникъ Автономъ **Шамовскій**; церкви мѣстечка Пуховичъ, Игуменскаго уѣзда, священникъ Александръ **Тарановичъ**; церкви мѣстечка Смилевичъ, Игуменскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Воронецъ**; церкви села Острова, Игуменскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Строковскій**; соборной Михайловской церкви гор. Мозыря священникъ Алексій **Могильницкій**; Параскевской церкви гор. Мозыря священникъ Александръ **Киркевичъ**; церкви села Локтышевъ, Слуцкаго уѣзда, священникъ Ананій **Яневичъ**; церкви села Подлѣся, Слуцкаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Кезевичъ**; церкви села Ратуличъ, Борисовскаго уѣзда, священникъ Николай **Тарановичъ**; церкви села Загалья, Бобруйскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Шубинъ**; Спасо-Преображенскаго женскаго монастыря гор. Минска священникъ Іоаннъ **Зенюкъ**; Слуцкій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты священникъ Михаилъ **Лукашевичъ**.

Распоряженія Епархіального Начальства. Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположены: состоящій на псаломнической вакансіи при Каѳедральномъ соборѣ Вячеславъ **Григорьевъ** во ді-

акона, съ оставленіемъ на занимаемой вакансіи-- 14 марта; состоящій на псаломщической вакансіи при Новогрудской Борисо-Глѣбской церкви діаконъ Іоаннъ **Хруцкій** во священника, съ оставленіемъ на занимаемой вакансіи, -23 апрѣля; опредѣленный на священническое мѣсто къ Волковичской церкви, Новогр. у., псаломщикъ Велико—Слободскій церкви, того же у., Василій **Перхоровичъ** во діакона—23, а во священника—26 апрѣля; опредѣленный на священническое мѣсто къ Бостынской церкви, Пинс. у., состоящій на псаломщической вакансіи при Пуковской церкви, Слуцк. у., діаконъ Іоаннъ **Радивиновичъ** во священника—3 мая.

Опредѣлены: бывшій псаломщикъ Владиміръ **Костко** на таковое же мѣсто къ Велико-Слободской церкви, Новогр. у., 26 апрѣля; священническій сынъ Павелъ **Кушевичъ** на псаломщическое мѣсто къ Давидъ-Городокской церкви, Моз. у., -28 апрѣля; псаломщикъ Пуковской церкви, Пинс. у., діаконъ Іоаннъ **Радивиновичъ** на священническое мѣсто къ Бостынской церкви, Пинс. у., 29 апрѣля; священническій сынъ Александръ **Мигай** на псаломщическое мѣсто къ Пуковской церкви, Слуцк. у.,—3 мая.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ Евфимъ **Кукса** къ Лоевской Троицкой церкви на 2-е 3-хъ лѣтіе 26 апрѣля; крестьянинъ Петръ **Пикунъ** къ Липовской церкви, Рѣч. у., (на какое 3-хъ лѣтіе избранъ благочинный священникъ А. Бирюковичъ не пояснилъ), 28 апрѣля; крестьяне Никифоръ **Ахраменко** къ Михалковской церкви, Моз. у., и Игнатій **Бѣглякъ** къ Ельской церкви, того же у., оба на 2-е 3-хъ лѣтіе и оба 29 апрѣля; крестьянинъ Евстратъ **Ефименко** къ Храковичской церкви, Рѣч. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—3 мая; крестьянинъ Даніиль **Ковалець** къ Старосельской церкви, Моз. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—7 мая.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности церковнаго старосты Мирской церкви, Новогр. у., Иванъ **Вороневичъ**—3 мая.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ: 1, къ Лоевской Троицкой церкви, Рѣч. у., членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ; 2, къ Михалковской—, Моз. у.,—

предсѣдателемъ священникъ Митрофанъ **Кульчицкій**, а членами 11 прихожанъ изъ крестьянъ; 3, къ Ельской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Андрей **Перепечинъ**, а члена 13 прихожанъ (изъ какихъ сословій благочиннымъ А. Киркевичемъ не пояснено); 4, къ Старосельской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Павелъ **Верниковскій**, а членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ.

Награда. Псаломщикъ Морочской церкви, Слуцк. у., Александръ **Силицкій** посвященъ въ стихарь 23 апрѣля.

Объявляется благодарность Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго супругъ Пинскаго Воинскаго Начальника Евдокии **Тринковской** и Начальницъ Пинской женской гимназiи Екатерины **Буткевичъ** за пожертвованiе въ Пинскiй соборъ Св. Плащаницы и пелены къ ней, прiобрѣтенныхъ на деньги собранныя на сей предметъ отъ нѣкоторыхъ прихожанъ.

Некрологъ. Умерли: заштатный псаломщикъ Василiй **Селецкiй** 7 и священникъ Брожской церкви, Бобр. у., Автономъ **Шамовскiй**—21 апрѣля.

А К Т Ы

депутатовъ Минскаго епархіального съѣзда духовенства, бывшаго въ октябрѣ 1908 года въ губ. г. Минскѣ.

(Продолженіе. См. № № 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 „Епарх. Вѣд.“ за 1909-й г.).

А к т ь № 42.

1908 года, октября 9 дня. Депутаты Минскаго Епархіального Съѣзда духовенства слушали докладъ Комиссiи по обревизованiю отчетовъ имущественности и денежныхъ суммъ епархіального общежитiя, въ коемъ говорится, что: домъобщежитiя въ недалекомъ будущемъ потребуетъ капитальнаго ремонта, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, надо полагать, подгнили балки, вслѣдствiе чего третiй этажъ замѣтно колеблется; печи въ нѣкоторыхъ комнатахъ не

удовлетворяють своему назначенію; въ нижнемъ этажѣ держится сырость, которая произошла послѣ закрытія общежитія, когда перестали его протапливать; часть постельнаго бѣлья пришла въ ветхость и требуетъ обновленія; опись имущества нуждается въ пересоставленіи.

Предварительно обсужденія представленнаго доклада съѣздъ духовенства для выясненія нѣкоторыхъ недоразумѣній пригласилъ на засѣданіе Г. Инспектора Семинаріи А. М. Панова и о. завѣдывающаго общежитіемъ. Послѣ совмѣстнаго обсужденія Съѣздъ духовенства постановилъ:

1) оставить пользованіе общежитіемъ на прежнемъ основаніи согласно акту № 35 съѣзда духовенства 27 февраля 1907 года;

2) просить Правленіе Семинаріи предоставить право пяти сторожамъ общежитія пользоваться столомъ въ корпусѣ бесплатно;

3) просить о. завѣдывающаго общежитіемъ пересоставить опись имущества общежитія, на что употребить изъ суммъ общежитія 15 руб.;

4) въ виду замѣтно усерднаго отношенія къ дѣлу добавить завѣдывающему общежитіемъ о. Владиміру Плышевскому за трудъ завѣдыванія имуществомъ и хозяйствомъ общежитія 50 р.;

5) приобрѣсть изъ трехрублевыхъ взносов, получаемыхъ за пользованіе постелью, 18 новыхъ одѣялъ, считая по 8 р. каждое, что обойдется 144 р.; 239 новыхъ наволочекъ считая по 90 к. каждую, что обойдется 215 р. 10 к.; 121 новыхъ простынь, считая по 1 р. 50 к. каждую, что обойдется 181 р. 50 к.; а всего на ремонтъ постельныхъ принадлежностей употребить 540 р. 60 к. (пятьсотъ сорокъ рублей шестьдесятъ коп.).

6) нижній этажъ общежитія во избѣжаніе возможной гибели всего зданія отъ сырости протапливать;

7) докладъ Коммиссіи принять къ свѣдѣнію.

О чемъ и записанъ настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5120 послѣдовала таковая: „Утверждается“.

А К Т Ъ № 43.

1908 года Октября 9 дня. Минскій епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ заявленія нѣсколькихъ депутатовъ такого содержанія: До 1903 года въ составѣ Правленія женскихъ духовныхъ училищъ духовенство епархіи имѣло своихъ представителей въ лицѣ благочинныхъ училищъ. Съ этого же года, съ введеніемъ новаго устава, эта должность упразднена и, такимъ образомъ духовенство епархіи осталось безъ своего представителя въ средѣ членовъ Правленій училищъ. Между тѣмъ, духовенство, съ одной стороны, отпуская значительныя средства въ распоряженіе названныхъ правленій, съ другой, находясь въ нравственной связи съ этими правленіями, какъ стоящими во главѣ воспитанія дочерей духовенства, имѣетъ сильнѣйшую необходимость имѣть своихъ представителей въ Правленіяхъ училищъ женскихъ духовнаго вѣдомства. Обсудивъ эти заявленія, постановили: смиреннѣе просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи духовенству епархіи избрать на епархіальныхъ съѣздахъ по одному члену отъ духовенства въ Правленіе Минскаго и Паричскаго женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, съ правомъ участія ихъ и въ хозяйственныхъ комитетахъ училищъ. О чемъ записать настоящій актъ и представить таковой на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1908 года за № 5121 послѣдовала таковая: „Согласенъ“.

(Продолженіе будетъ).

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за апрѣль мѣсяць 1909 года.

Изъ жалованья духовенства удержано; 1) на церковныя вѣдомости за 1909 г. въ дополненіе къ раньше взыскан-

нымъ съ каждаго настоятеля церкви по 1 р. съ правомъ полученія удержанныхъ денегъ изъ церковныхъ суммъ, при вакантности настоятельскаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго псаломщика; 2) въ пользу Правленія Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Осовецкой, Бобр. у., Теодора Гаховича 16 р. 39 к. Смиловичской, Игум. у., Іоанна Воронца 39 к., Плотницкой, Пинс. у., Александра Дюкова и Мокранской. Слуц. у., Николая Говорскаго по 16 р. 39 к. съ каждаго и псаломщиковъ церквей: Самохваловичской, Минс. у., Аптона Горбацевича, Докшицкой, Борис. у., Василія Прорвича, Пережирской, Игум. у., Димитрія Талюша, Волмянской, того же у., Іосифа Лукашевича, Островской, того же у., Михаила Ясинскаго, Стволовичской, Новогр. у., Ильи Гомолицкаго, Прусской, Слуц. у., Амвросія Каратая по 9 р. 79 к. съ каждаго, гор. Слуцка Семена Борковскаго 13 р. 47 к., Залужской, Бобр. у., Димитрія Пѣшко 5 р. 84 к., Поповщинской, Бобр. у., Діонисія Борковскаго, Городятичской, Моз. у., Григорія Жучковскаго и Макаричской, того же у., Владиміра Шолковича по 9 р. 79 к. съ каждаго; 3) въ пользу Правленія Минскаго мужскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ псаломщиковъ церквей: Березинской, Борис. у., Платона Русецкаго 9 р. 79 к., Залужской, Новогр. у., Саввы Микульскаго 7 р. 21 к., Даревской, Новогр. у., Стефана Очаповскаго, Велятичской, Борис. у., Ильи Пушкина и Казимировской, Рѣч. у., діакона Георгія Киркевича по 9 р. 79 к. съ каждаго; 4) въ пользу Минскаго Окружнаго Церковно-Утварнаго Свѣчнаго склада на погашеніе долговъ съ настоятелей церквей Барбаровской, Рѣч. у., 20 р. 10 к., Березинской, Борис. у., 9 р. 18 коп., Голдовичской, Слуц. у., 31 р. 69 к., Гребенской, Игум. у., 27 р. 60 коп., Гребенковской, того же у., 13 р. 50 к., Докшицкой, Борис. у., 39 р. 83 к., Дорской, Минс. у., 31 р. 64 к., Дубенецкой, Пинс. у., 20 р., Дудичской, Игум. у., 31 р. 64 к., Еремичской, Новогрудскаго у., 31 р. 64 к., Ивенецкой, Минс. у., 31 р. 64 к., Койдановской, того же у., 9 р. 80 к., Косинской, Борис. у., 4 р. 70 к., Логойской, (Веряболовича) 26 р. 21 к., Левинской, Моз. у., 24 р., Лешницкой, Игум. у., 18 р., Ми-

халевской, Бобр. у., 10 р. 80 к., Негневичской Свято-Николаевской, Новогр. у., 10 р. 38 к., Острошицко—Городокской, Минс. у., 31 р. 64 к. Петриковской Николаевской, Моз. у., 21 р., Плещеничской, Борис. у., 28 р. 95 к., Плотницкой, Пинс. у., 15 р. 25 к., Порѣчской, Игум. у., 26 р. 50 коп., Старосельской, Минс. у., 29 р. 67 к., Судченской, Пинс. у., 31 р. 64 к., Теляковской, Игум. у., 31 р. 64 к., Тимковичской, Слуц. у., 20 руб. 10 коп., Тоново-Слободской, Минск. у., 7 руб. 31 коп. и Холопеничской, Борис. у., (Богдановскаго) 31 р. 64 к.; 5) въ пользу Правленія Минскаго женскаго училища за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Городѣйской, Новогр. у., Михаила Русецкаго, Залужской, Новогр. у., Константина Савича, Выдрицкой, Борис. у., Константина Тумиловича, Бучатинской, Слуц. у., Константина Рудаковскаго, по 31 р. 64 к.—съ каждаго и Мирской, Новогр. у., Иоанна Хлѣбцевича 10 р. 88 к.; 6) въ пользу Правленія Парицкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства съ священника Бѣлевичской церкви, Слуцк. у., Владимира Мацкевича 27 р. 44 к. и Грабовской церкви, Моз. у., Евсигнія Крокоса 30 р. 5 к.; 7) въ пользу Правленія Слуцкаго духовнаго мужскаго училища за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Столпецкой, Минс. у., Константина Желѣзняковича 25 р., Зубковской, Слуц. у., Лавра Якубовича 15 р. и Поповщинской, Бобр. у., Константина Щербинскаго 25 р. и псаломщиковъ перквей: Ольницкой, Бобр. у., Платона Ржецкаго, Юдчицкой, Слуцк. у., Николая Колесова, Подлѣвской, того же у., Николая Шигулевскаго, Ланьской, того же у., Митрофана Горбацевича и Гресской, того же у., Петра Турцевича по 9 р. 79 к. съ каждаго; 8) въ доходъ казны за опредѣленіе въ должности и увеличіе содержанія съ священниковъ церквей: Тоново—Слободской, Минс. у., Александра Бѣляева 32 р. 66 к. и Макановичской, Рѣч. у., Григорія Жукова 10 р. 88 к. и псаломщиковъ церквей: Локтышевской, Слуц. у., Сильвестра Волочковича, Островицко—Ракшинской, Бобр. у., Николая Олешкевича и Березовецкой, Новогр. у., Михаила Щавеля по 3 р. 26 к. съ каждаго, Тоново—Слободской, Минс. у., Константина Юрашкевича 16 р. 32 к., Озерской,

Минс. у., Стефана Стаховскаго и Пырашевской Слободы, Игум. у., Георгія Соловьевича по 3 р. 27 к. съ каждаго, Рѣчицкой Николаевской Кирилла Браусевича 4 р. 49 к. и Бывальской, Рѣч. у., Платона Стрибульскаго 3 р. 26 к.; 9) оставлено въ Казначействѣ впредь до особаго распоряженія Консисторіи жалованье священниковъ церквей: Изяславской, Минс. у., Ильи Флерова, Раковской, того же у., Константина Околовича, Марьино—Горской, Игум. у., Павла Гаховича, Острожанской, Моз. у., Николая Стефанова, Порѣчской, Пинс. у., Петра Гаховича, Казимировской, Рѣч. у., Михаила Дроздовскаго, Горновской, Борис. у., Михаила Пѣшковскаго, Жуково—Борской, Минс. у., Кипріяна Дылевскаго, Озеранской, Моз. у., Іоанна Шеметилло и Валевской, Новогр. у., Антонія Серпова по 31 р. 64 к. съ каждаго, Рѣчицкой соборной Евстафія Лотоцкаго 40 р. 83 к., Радловичской, Моз. у., Александра Давидовича 16 р. 32 к., Свядьской, Борис. у., Михаила Соловьевскаго 15 р. и псаломщика Коныльскаго церкви Іосифа Масловскаго 8 р. 79 к.; 10) зачислено на пополненіе долговъ по исполнительнымъ листамъ и по распоряженію Епархіальнаго Начальства въ депозиты: Духовной Консисторіи, Окружнаго Суда, Уѣздныхъ Членовъ онаго, Городскихъ Судей, Уѣздныхъ Съѣздовъ и Земскихъ Начальниковъ съ священниковъ церквей: Косаричской, Бобр. у., Александра Любича, Урѣчско—Тальской, Бобр. у., Николая Делекторскаго, Демидовичской, Рѣч. у., Якова Лисицкаго, Рубежовичской, Минс. у., Константина Чирко, Холопеничской, Борис. у., Θεодора Курышева, Ремезовской, Моз. у., Ипполита Терравскаго и Чижевичской Слуц. у., Емельяна Сулковскаго по 8 р. 16 к. съ каждаго, Бѣлевичской, Слуцк. у., Владиміра Мацкевича 4 р. 20 к., Грабовской, Моз. у., Евсигнія Крокоса 1 р. 59 к. и псаломщиковъ церквей: Холмечской, Рѣч. у., Петра Шумаховича, Верхненской, Игум. у., Θεодора Тарановича, Завшицкой, Слуцк. у., Семена Неслуховскаго, Пинской—Лещинской Владиміра Бруякина, Несвижской, Слуц. у., Алексѣя Буракова, Раковской, Минс. у., Матвѣя Мальцева, Черниховской, Новогр. у., Александра Пигулевскаго, Кишино—Слободской, Борис. у., Стефана Рейтаровскаго, Бостынской, Пинс. у., Флора Террав-

скаго, Вызнянской, Слуц. у., Василя Занцевича, Съницкой, Минс. у., Петра Горбацевича, Лопатинской Пинс. у., Сергѣя Околовича по 2 р. 50 к. съ cadaго, Мозырскаго собора Тимофея Мацкевича и Пинскаго собора Александра Шелепина по 3 р. 35 к. съ cadaго, Минскаго Екатерининскаго собора Константина Горбацевича, Даревской, Новогр. у., Николая Бирюковича, Еремичской, того же у., Семена Волосевича, Ухвальской, Борис. у., Григорія Галезника по 3 р. 25 к. съ cadaго, Малковичской, Пинс. у., Ивана Тышкевича 7 р. 21 к., Вольки—Любешевской, того же у., Владимира Шеметилло 1 р. 21 к. и Кривоносовской, Бобр. у., Меодія Волочковича 2 р. 10 к.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

1, Кіевичской, Слуцк. у., 2) Чиколовичской, Рѣч. у., 3) Рычевской, Мозыр. у., 4) Прилѣпской, Минс. у., 5) Мстижской, Борис. у. и 6) Брожской, Бобр. у.

В) Псаломщическія: 1) Старосельской, Минс. у. и 2) Лоевской Троицкой, Рѣч. у.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Регентскіе курсы А. П. Карасева въ Москвѣ съ 22 Іюня по 26 Іюля. Подробныя условія помѣщены въ № 81 «Сельск. Вѣстн.» и высылаются бесплатно. Москва, Борисоглѣбскій пер., д. Балашевой, кв. № 28.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшія награды.—Синодальныя награды.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Перемѣны по Епарх. службѣ.—Акты съезда духовенства.—Вѣдомость объ удержаніяхъ изъ жалованья.—Вакантныя мѣста при церквахъ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Отъ Русскаго Женскаго Кружка.

Русскій Женскій Кружокъ объявляетъ что въ открытомъ имъ общежитіи-интернатѣ для воспитанницъ среднихъ, казенныхъ и частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній принимаются ученицы младшихъ класовъ съ 4-го класса включительно.

Плата за учебный годъ 150 р. вносится по полугодіямъ впередъ.

Примѣчаніе. Разрочка платы можетъ быть допущена въ особо уважительныхъ случаяхъ съ разрѣшенія Попечительницы или замѣняющаго ее лица. Прошенія о принятіи дѣтей въ общежитіе присылаютъ на имя Начальницы общежитія Александры Александровны Ульяновой «Базарная ул. д. Вишневецкой, у которой можно получать всѣ необходимыя справки объ общежитіи до 15-го Іюня и съ 1-го Августа.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

15 мая.

№ 10.

1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ оздоровленію края.

Русскіе люди С.-Зап. края давно уже ходатайствуютъ предъ правительствомъ о защитѣ попяраемыхъ поляками русскихъ правъ. Злой геній Россіи С. Ю. Витте разработаль для нашей страны такіе законы, какими нашъ край отданъ бы подъ владычество поляковъ. Страшно подумать, что все представительство и въ Государ. Думѣ, и въ Государ. Совѣтѣ недавно еще были только въ рукахъ поляковъ.

Обида отъ этого для русскихъ была такъ велика, что они стали посылать просьбы правительству и челобитныя Государю Императору о несправедливости и оскорбительности избирательнаго закона въ Госуд. Думу. Великій Царь, нашъ внялъ мольбѣ русскихъ людей, и мы теперь имѣемъ въ Государ. Думѣ своихъ представителей.

Но въ Госуд. Совѣтѣ отъ нашего края засѣдаютъ лишь враги русской государственности. Умѣло и ловко пользуясь добродушіемъ русскихъ, ихъ болѣзненной склонностью къ космополитизму и модному теперь слюнявому неославизму, поляки цѣпко держатся за Госуд. Совѣтъ; и когда русскіе снова стали говорить и объ этой несправедливости, поляки, вродѣ Корвина-Милевскаго или Войниловича, закричали о своей „лояльности“ и домогательствахъ „истинно-русскихъ“!...

И есть же среди насъ такіе простачки или отъ природы безнадежные люди вродѣ проф. Погодина, который, развѣся уши, жадно внимаеть польскимъ рѣчамъ и косится въ нашу сторону.

Но это насъ не обезкураживаетъ. Мы снова послали къ нашему дорогому Самодержавному Царю депутацію. Отъ Минской губерніи у Царя были: генер.-лейт. Н. А. Кованько, ген.-лейт. С. Н. Мезенцовъ, свящ. Д. Павскій и П. М. Яхимовичъ. Какъ передавали намъ, прекрасную рѣчь о положеніи края сказалъ Виленск. архіепископъ Никандръ, рѣчь, предварительно одобренную особымъ Комитетомъ.

Внимательно выслушавъ рѣчь и поговоривъ съ нѣкоторыми изъ депутатовъ, Царь приказалъ депутаціи перелать русскому населенію С.-Зап. края Его благодарность за любовь къ отечеству и Престолу и обѣщалъ удовлетворить желанія населенія касательно выборовъ въ Государ. Совѣтъ въ полномъ объемѣ.

Восторженно встрѣтимъ мы радостное для нашего края событіе, надѣмся, что и другіе неотложные вопросы края будутъ удовлетворены, и, полные искреннихъ вѣрноподданническихъ чувствъ къ Государю и любви къ родной странѣ, мы отъ всего сердца кричимъ:

„Ура“ Самодержавному Русскому Царю Николаю Александровичу!

Д. Скрынченко.

Пинскій Лещинскій Монастырь въ 1588 г.

1.

Замѣчанія о наименованіи, древнѣйшихъ историческихъ источникахъ и судьбѣ Лещинскаго монастыря.

Изъ числа 49 православныхъ монастырей, существовавшихъ, согласно показанію архим. Николая, *) въ предѣлахъ нынѣшней Минской Туровской епархіи,—монастырь Лещинскій, или Лещинскій считается самымъ древнимъ. Но, полагаемъ, мы не погрѣшимъ, если осмѣлимся сказать, что историческія судьбы этой обители со времени арх..

*) Истор.—стат. описаніе Минской еп., сост. ректор. Мин. д. семип. арх. Николаемъ. СПб. 1864, стр. 79—166.

Николая ни мало не прояснились и остаются почти неизвѣстными. По крайней мѣрѣ, въ наши дни въ спеціальному трудѣ В. В. Звѣринскаго: „Матеріалы для ист.—топогр. изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ“—объ интересующемъ насъ Л. монастырѣ повторяются тѣже свѣдѣнія, *) которые далъ полвѣка тому назадъ арх. Николай.

Цѣль настоящей замѣтки:—обратить вниманіе читателей мѣстной зап.-русской старины церковной на этотъ монастырь, б. м. первый по времени возникновенія изъ всѣхъ монастырей края. Очень было бы желательно, чтобы Минскій церк.-арх. Комитетъ нашелъ возможнымъ поручить кому-либо изъ своихъ членовъ ознакомиться съ мѣстностью Лецинскаго монастыря и сдѣлать докладъ по предмету настоящей статьи.

Поводомъ къ появленію въ печати нижеслѣдующихъ строкъ послужилъ разысканный нами въ Виленскомъ Центр. архивѣ интересный документъ, представляющій описаніе Лецинскаго монастыря въ 1588 г.

Но прежде, нежели говорить объ этомъ описаніи, мы желали бы подѣлиться своими мыслями и думами надъ названіемъ этого монастыря и его историческими судьбами до послѣдней четверти XVI вѣка. Желательно, чтобы нашъ хримиѣръ встрѣтилъ подражателей, которые высказали бы печатно свои думы и пролили нѣкоторый свѣтъ на исторію Л. монастыря.

А. В. Товаровъ въ своей „Справочной книжкѣ по „Минской епархіи“ ***) приводитъ слѣдующее мнѣніе для объясненія наименованія интересующаго насъ монастыря.

„Наименованія „*Леце*“ „*Лецинскій*“ сближаются съ названіемъ рыбы „*Лець*“, которая, будто бы, тутъ въ изобиліи водилась, и составляла главный предметъ питанія иноковъ монастыря. Народное преданіе прибавляетъ къ этому, будто иноки, проповѣдники здѣсь христіанства и устроители церкви

*) Звѣринскій., Т. III. СПб. 1897, стр. 88, № 1716.

**) Товаровъ, А. В. Ист.—Стат. справочн. Кн. Минск., 1903 г. стр. 108 прим.

и монастыря, порѣшили назвать эту мѣстность, (а по ней и церковь) именемъ той рыбы, которая первой будетъ ими вытащена, каковой и оказался лещъ. Другіе производятъ эти названія отъ слова „*Лѣсъ*“, который въ древности въ изобиліи покрывалъ эту мѣстность, гдѣ была построена Лещенская церковь. Отъ того или другого производства д. зависѣтъ и правописаніе этихъ словъ: въ первомъ случаѣ „*Леще*“ во второмъ „*Лѣще*“...

Хотя А. В. Т-въ не говоритъ, откуда имъ взяты приведенныя толкованія,—мы, по своему крайнему разумѣнію, осмѣливаемся считать эти объясненія баснословными и во всякомъ случаѣ не серьезными. Развѣ не могло напр. отразиться въ названіи даннаго монастыря прозваніе перваго отшельника, положившаго основаніе этому монастырю? на Бѣлой Руси небезызвѣстны прозванія: Щука, Лещъ, Карась, Окунь...

Очень возможно, что въ этомъ названіи сохранилось бѣлорусское, до выпѣ ходячее названіе—„*Лещина*“, „*Лещинникъ*“, какимъ именемъ обычно въ устахъ бѣлоруса обозначается—орѣшникъ, орѣховые кусты,—мѣсто, поросшее ими. Слово „*Лещина*“ въ томъ же бѣлорусскомъ значеніи сохранилось въ польскомъ языкѣ. Но прилагательное отъ „*Лещина*“ будетъ „*Лещиновый*“. Форма же „*Лещинскій*“ свидѣтельствуетъ о другомъ словообразованіи. *)

Наконецъ, нѣтъ ничего невозможнаго и въ томъ объясненіи интересующаго насъ названія, что въ немъ отобразился языкъ и смыслъ тѣхъ доисторическихъ насельниковъ, которые создали названіе рѣки Пина (откуда городъ Пинскъ). Въ Литовскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ „*Пине*“—плетенка, *пинти*—плести, путать,—и *лѣсти*—худѣть, *лѣсасъ*, *лѣссъ*—худой, худенкій...

Отсюда очевидно, что смыслъ названія монастыря насколько интересенъ, настолько же пока и неустановленъ.

*) Въ „Полоцкой ревизіи“ (XVI в.) читаемъ, что одинъ изъ казаковъ Полоцкаго замка получилъ „*Лещиничъ* у Нещерде на Порѣчи“ и проф. Лаппо видитъ здѣсь географ. названіе. „Вел. Княж. Литов. т. I стр. 609, прим. 4 и указ. Ср. „Пол. рев.“ стр. 44.

Переходя къ историческимъ даннымъ о Лещинскомъ монастырѣ, которыя перечислены въ библиографическомъ указателѣ у В. В. Звѣринскаго въ вышеуказанномъ его трудѣ, мы также должны сознаться, что они нуждаются въ самой серьезной провѣркѣ и оцѣнкѣ.

Арх. Николай, *) подп. Зеленскій, **) В. В. Звѣринскій ***) оставляютъ безъ всякой провѣрки извѣстіе польскаго хрониста т. н. Кадлубока († 1223) объ основаніи Лещинскаго монастыря св. Владиміромъ равноап. и лѣтописца Митрофана—инока Лещинскаго мон., котораго Стрыйковскій считаетъ современникомъ лѣтописца преп. Нестора. Но г. Зеленскій снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за эти два, очень важныя, извѣстія ссылкой на бывшій у него подъ руками рукописный трудъ б. инсп. Минск. д. сем. архим. Анатолія, подъ заглавіемъ: „О составѣ древней Туровской епархіи“. ****) Возможно, что и арх. Николай черпалъ эти свѣдѣнія изъ того же источника. Словомъ, провѣрка и оцѣнка этихъ извѣстій рѣшительно необходимы уже для того, чтобы съ нѣкоторой долей достовѣрности принимать народное преданіе о времени основанія Лещинскаго монастыря,—будто онъ возникъ на зарѣ Православной вѣры въ Западной Руси, при князѣ равноап. Владимірѣ,

Далѣе, всѣ вышеназванныя лица и еще раньше ихъ Стебельскій *****) и Нарбутъ *****) утверждаютъ, что въ 1263 г. въ Лещинскомъ монастырѣ нашелъ для себя самое удобное мѣсто для сокрытія отъ враговъ, сынъ убитаго в. к. Лит. Миндовга основатель Лавришевскаго монастыря Войшелгъ, въ православіи Романъ. Но только одинъ Стебельскій

*) Цитир. Ист.—ст. оп. Мин. еп. стр. 135—6.

**) Матеріалы для геогр. и стат. Россіи, собр. офиц. ген. штаба. Минскъ подъ ред. подп. Зеленскаго. т. II, стр. 395.

***) Цит. соч. т. III, № 1716.

****) Зеленскій, подп., Цит. соч. Т. II стр. 395 и Т. I, стр. 14, прим. 2.

*****) Stebelski—Zywoty sw. Ewfrozyiny u Parascewji T. I. Wilna 1781 str. 161 прим.

*****) Narbutt—Dzieie nar. lit. t. IV, Wilna 1838, str. 221.

попытался сдѣлать нѣчто въ родѣ провѣрки источниковъ даннаго извѣстія. И вотъ что пишетъ онъ по данному вопросу:

„По смерти отца, изъ опасенія подвергнуться отъТройната покушенію и на свою жизнь, Войшелгъ убѣжалъ изъ Лавришевскаго монастыря и нѣкоторое время укрывался въ монастырѣ Пинскомъ. Кояловичъ въ „Miscellanea“ въ главѣ о состояніи св. вѣры въ вел. кн. Литов., на стр. 38 называетъ этотъ монастырь „*Лещемъ*“; Стрыйковскій же въ кн. 8, отд. 4, стр. 287 называетъ *Вровскимъ* во имя Св. Данила. На семъ основаніи и Гвагнинъ пишетъ тоже самое въ кн. 2, ч. 1 на стр. 228. Сарнацкій же въ кн. 6, отд. 20, § 6 называетъ этотъ монастырь нѣсколько иначе— *Вроньскимъ*. Б. м. въ древности монастырь Лещинскій подъ Пинскомъ назывался Вровскимъ или Вроньскимъ“.

Приведенное извлеченіе изъ труда Стебельскаго какъ нельзя болѣе убѣждаетъ, что всякому изслѣдователю древнѣйшаго періода исторіи Лещинскаго монастыря предстоитъ пройти очень трудный путь.

На жизнь Л. монастыря и исторіи не могли оставаться безъ вліянія жившіе въ г. Пинскѣ князья. До первой четверти XIV вѣка тутъ княжатъ Рюриковичи,—именно линія Изяслава Ярославича. При этомъ около половины XIII вѣка Пинскъ выдѣлился въ особый удѣлъ. До того времени Пинскъ упоминается нераздѣльно съ Туровомъ. Турово-Пинскіе князья слѣдующіе:

Святополкъ Изяславичъ (1097 г.)
 Ярославъ Святополковичъ
 Вячеславъ Владимировичъ (1128-1142)
 Борисъ Юрьевичъ (1155)
 Юрій Ярославичъ (1158-1167.)
 Ярославъ Юрьевичъ (1183)
 Андрей Юрьевичъ (1199)
 Владимиръ Глѣбовичъ 1229
 Юрій Владимировичъ † 1292.

Въ первой четверти XIV вѣка Пинскъ достался Литовскому князю язычнику Гедимину. Послѣдній отдалъ его

своему сыну Наримунту († 2 февр. 1348 г.). За нимъ слѣдовали Пинскіе князья: Михайль, Василій (1355 фундовалъ церковь въ Куренцѣ; 1386.), Юрій (1398) по прозванію Нось.

Въ началѣ XV вѣка Пинское княжество потеряло самостоятельность и сдѣлалось королевскимъ имѣніемъ. Уже въ княженіе Сигизмунда здѣсь встрѣчается королевскій намѣстникъ панъ Андрей. При Казимирѣ великомъ (1440—1492) Пинскимъ намѣстникомъ былъ князь Юрій Семеновичъ.

Въ 1471 году Пинскъ былъ наданъ королемъ вдовѣ Кіевскаго князя Семена Олельковича, княгинѣ Маріи и ея потомству. Эта Княгиня Марія правила Пинскомъ до своей смерти въ 1501 г., сначала одна, а затѣмъ съ своимъ сыномъ княземъ Василіемъ Семеновичемъ († 1495). По смерти послѣдняго княгиня Марія дѣлила власть съ дочерью своею Александрой Семеновной до выдачи ея замужъ за князя Ѳедора Ивановича Ярославича въ 1498 году.

По смерти княгини Маріи король отдалъ Пинское княжество (въ 1501 г.) названному князю Ѳедору Ивановичу Ярославичу и его женѣ, указанной А. С. Они управляли княжествомъ совмѣстно до 1518 г., когда княгиня умерла. Князь Ѳедоръ правилъ Пинскимъ княжествомъ до смерти (1521), когда Пинскъ перешелъ къ королевѣ Бонѣ. *)

Изъ времени кн. Ѳедора Ивановича Ярославича (1498—1521) сохранились до нашихъ дней уже безспорные документы для исторіи Лещинскаго монастыря. Эти документы вошли уже въ ревизію пуцъ и переходовъ звѣриньхъ и въ книгу привилегій, данныхъ дворянамъ и священникамъ Пинскаго повѣта, составленную 30 окт. 1554 г., когда архимандритомъ Лещинскаго монастыря былъ Онуфрій Бы-

*) Довнаръ Запольскій М. В. Очеркъ ист. Кривич. и Дрегович. земель. Кіевъ 1891. Wolff I, kniazowie Pit-Rusczy Warszawa 1895.

ховець *), затѣмъ нѣсколько документовъ 16 и 17 вв. напечатано въ „Актахъ Западной Россіи“ т. IV и V, въ „Актахъ относящихся къ Исторіи Южной и западной Россіи“ т. I и въ „Архивъ Юго-Запад. Россіи“ ч. I т. VI. Этимъ почти и исчерпываются извѣстныя въ печати документальныя данныя для исторіи Лещинскаго монастыря.

II

Лещинскій монастырь по инвентарю 1588 г.

Недавно въ актовой книгѣ Пинскаго земскаго суда, хран. въ Виленскомъ Центр. архивѣ др. актовъ (подъ № 13004) намъ встрѣтилось нѣсколько документовъ, относящихся къ исторіи Лещинскаго монастыря 16 и 17 вѣка и еще не опубликованныхъ въ печати. Особенное вниманіе остановилъ на себѣ Инвентарь Лещинскаго монастыря, составленный 26 декабря 1588 г. Картина состоянія монастыря, описаніе наличныхъ церквей монастырскихъ съ ихъ богатствами, монастырскихъ угодій со всеми доходами—все это настолько интересно, что мы рѣшились предложить этотъ инвентарь вниманію нашихъ читателей. Но предварительно, въ видѣ комментарій къ этому инвентарю, не можемъ не высказать нѣкоторыхъ своихъ замѣчаній, чтобы помочь всякому желающему болѣе ясно понять детали документа.

Монастырь Пинскій-Лещинскій въ 1588 году не имѣлъ ни одной каменной постройки. Традиционная „монастырская стѣна“ была сдѣлана изъ толстыхъ пластинъ дерева,

**) Это двѣ отд. акт. книги Вил. Ц. архива, изд. Вил. арх. ком. подъ заглавіемъ „Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ б. вел. кн. лит. съ присовокупленіемъ грамотъ и привиллегій на входы въ пущи и на земли, сост. стар. Мстибоговскимъ Гр. Богд. Воловичемъ въ 1559 г. съ прибавленіемъ друг. акт. книги, содержащей въ себѣ привиллегіи, данныя дворянамъ и священникамъ Пинскаго повѣта, сост. въ 1554 г. Вильна 1867. см. стр. 129—132 и 294—297.

б. м. дубоваго, изъ такъ называемаго „дыля“, вкопаннаго однимъ концомъ въ землю. Но общій видъ поселенія сразу указывалъ, что здѣсь пріютилась обитель иноковъ.

Главный вѣздъ въ монастырскій дворъ велъ чрезъ ворота, надъ которыми была устроена „звоница“ съ пятью колоколами. Изъ „звонувъ“ одинъ былъ „великій“, три меньшихъ; пятый носилъ даже свое особое прозваніе— „Лебедь“.

Внѣ монастырскихъ воротъ, вѣроятно, не далеко отъ нихъ, была выстроена изба съ сѣнями и съ коморой для монастырскаго священника. Это показываетъ, что монастырь, съ одной стороны, являлся только мѣстомъ духовныхъ подвиговъ для иноковъ, не носившихъ священническаго сана, а, съ другой, удобно могъ удовлетворять духовнымъ запросамъ окружающаго населенія и могъ имѣть свой приходъ.

Но войдемъ чрезъ монастырскія ворота и присмотримся къ плану самой обители.

Ближе къ воротамъ, по правой сторонѣ возвышался домъ съ „ганкомъ“ (крыльцомъ). Сѣни дѣлили домъ на двѣ половины: въ одной была свѣтлица съ коморой, въ другой „гридня“. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь предъ собою, такъ сказ., главный корпусъ Лещинскаго монастыря. Назначеніе этого дома, полагаемъ, состояло въ томъ, что въ немъ ютилась братія монастыря. Къ этому приводитъ указаніе интересующаго насъ документа на помѣщеніе въ этомъ домѣ „гридни“. Если принять во вниманіе, что „*гридь*“— княжескій воинъ, тѣлохранитель, дружинникъ, то *гридница*—ничто иное какъ комната для княжескихъ гридей, сборная. Въ „гридницѣ“ вел. кн. Владимиромъ устраивались великокняжіе пиры. Отсюда понятно, что „гридница“ представляла весьма обширный покой, служившій и пріемнымъ заломъ. Впрочемъ, въ позднѣйшую эпоху (13 в.) подъ гридницей разумѣтся нежилое строеніе, внѣ княжескаго дворца, которое замѣняло и тюрьму для провинившихся лицъ. Наконецъ, гридницей стали называть (15 в.)

вообще избу и даже пристройку къ дворамъ. *)—Отсюда принявъ въ соображеніе, что въ Л. монастырѣ, какъ увидимъ ниже, не показано особыхъ помѣщеній для братіи, нужно заключать, что монастырская братія и ютилась въ этомъ именно домѣ.

По лѣвую руку отъ входа въ монастырь была „келія черная“, (т. е. безъ трубы) съ сѣнцами, а рядомъ съ этой—архимандричье помѣщеніе, „келья“, состоявшая изъ трехъ коморокъ. Въ общемъ едва ли можно считать это помѣщеніе роскошнымъ.

Кромѣ перечисленныхъ жилыхъ строеній, въ монастырѣ была, особая „трапезна“, ясоединявшаяся съ теплымъ храмомъ.

Конечно, центральнымъ пунктомъ въ монастырѣ нужно считать главный храмъ. Главный храмъ Лещинскаго монастыря въ 1588 году былъ въ память Успенія Богоматери. **) Этотъ храмъ былъ вновь выстроенъ архимандритомъ этого монастыря о. Афанасіемъ Терлецкимъ, который 22 сентября 1588 г. получилъ полоцкую епископскую каеэдру.

Храмъ этотъ былъ выстроенъ изъ тесаныхъ брусевъ „въ столбъ“ (т. е. пригнанныхъ стоймя вертикально одинъ къ другому). Онъ былъ увѣнчанъ большимъ желѣзнымъ крестомъ съ цѣпями и 6-ю мѣдными вновь вызолоченными „пуклями“.

Какъ снаружи, такъ и внутри храмъ еще не былъ законченъ отдѣлкой, оставался безъ обивки досками.

*) Дьяченко, Гр. прот. маг. б. „Словарь“ М. 1900, стр. 132.

**) Эта подробность останавливаетъ на себѣ вниманіе. Арх. Николай говоритъ, что Л. монастырь въ 1584 г. былъ Рождество-Богородицкимъ, а потомъ переименованъ въ Успенскій. В. В. Звѣринскій не ограничивается этимъ и прибавляетъ, что Л. мон. титуловался еще и Николаевскимъ. Откуда оба заимствуютъ свои свѣдѣнія, не извѣстно. Мы лично подтвержденія этому нигдѣ не встрѣтили. Наоборотъ, въ документахъ уже начала 16 вѣка главный храмъ, а по сему и монастырь Лещинскій именуется Успенскимъ. Достаточно сослаться на документы, напеч. въ „Ревизіи пущь“ стр. 129—132, 294—297, и наход. въ акт. книг. Вил. Ц. арх. № 12997, стр. 682—3 и № 13004, л. 154 и об.

Трудно опредѣлить, какова была форма постройки храма. Можно думать, что онъ имѣлъ видъ корабля съ пристройками для притвора и алтаря.

Входъ въ храмъ былъ одинъ,—черезъ „паперть (притворъ). Дверь въ притворъ была окрашена масляной краскою; завѣсы желѣзныя, замокъ внутренней.

„Паперть“ (притворъ) былъ расписанъ. Въ немъ находилось три иконы; а) Видѣніе Св. Іоанна Богослова, („зъявенеъ зъ Св. Іоанна), б) Спасъ и в), Видѣхъ Господа на престолѣ высоцѣ сѣдяща“.

Изъ „паперти“ въ среднюю часть храма вели особыя двери, на завѣсахъ, съ дѣлпю и съ двумя замками—внутреннимъ и наружнымъ. Двери были окрашены масляной краской.

Храмъ этотъ не былъ внутри подбитъ досками, не былъ и въкрашенъ, или расписанъ. Единственное украшение храма составлялъ „*Дейсусъ стоячій позлотистый*“.

Что же такое „Дейсусъ?“

„Подъ словомъ деисусъ разумѣютъ,—говоритъ въ своемъ словарѣ пер.—слав. языка свящ. Г. Дьяченко,—образъ въ срединѣ Спасителя, а по сторонамъ Богородицы и Іоанна Предтечи, или другого святого. Названіе это произошло оттого, что подъ такими образами была написана молитва, по гречески: „деисисъ“. Эту подпись и почли незнающіе греческаго языка за собственное названіе иконъ этого изображенія. Далѣе, „деисусомъ“ назывались верхніе ряды изображеній въ иконостасѣ. Въ 1482 г. „владыка ростовскій Васьянъ далъ сто рублей мастерамъ иконникамъ... писати Дейсусъ.. и написаша чудно вельми и съ праздниками, и съ пророками (П. С. Л. IV, 233). До 1689 г. въ церкви с. Рышкова, Кромскаго у., были дѣйсусы съ праздниками и съ пророки и съ праотцы четыре пояса; сверхъ дейсусовъ Крестъ Распятаго Господа... да въ придѣлѣ въ ейсусахъ 13 иконъ“ (Рук. д. Шакловит. № 8, св. 16—30)*).

*) Дьяченко гр., Полн. Ц.-сл. Словарь, стр. 139.

Приведенныя цитаты не оставляют сомнѣнiя, что въ Великой Россiи подъ „дейсусами“ разумѣтся иконостасъ.

Въ интересующемъ насъ Инвентарѣ 1588 г. сохранилось описанiе дейсуса какъ въ главномъ, такъ и въ тепломъ храмѣ Лещинскаго монастыря.

Дейсусъ главнаго Успенскаго храма описанъ такъ: „Дейсусъ стоячiй позлотистый, девять образовъ; образовъ малыхъ праздниковъ позлотистыхъ двадцать; образъ нерукотворный Св. Спаса, мѣдью оправный;—намѣстныхъ иконъ: образъ Спасовъ съ вѣнцомъ позлотистымъ, образъ Успенiя Пречистое Богородицѣ позлотистый, великiй и подъ нимъ завѣсъ китайки чирвоное крашениною *обложонъ*. На лѣвомъ клиросѣ образъ Пречистое позлотистый, а подъ нимъ завѣсъ китайки чирвоное, крашениною синею обложеный. Подлѣ того образа три иконы малыхъ: а) Распятiе Господне. б) св. Николы и в) св. Юрiя. Царскiе врата на деревѣ рѣзные позлотистые, а надъ царскими вратами образъ Вознесенiя Господня съ вѣнцами позлотистыми. На правомъ клиросѣ икона великая Страшный Судъ съ вѣнцами позлотистыми, а другая малая—Спасовъ образъ“.

Дейсусъ теплой Св.-Духовской церкви описанъ такъ: „Дейсусъ на фарбахъ, иконъ девять. Надъ дейсусомъ крестъ великiй съ вѣнцы позлотистыми. Намѣстныхъ иконъ великихъ: одинъ образъ Св. Спаса на фарбахъ, другiй образъ Сшествiе св. Духа, съ вѣнцы позлотистыми, третiй образъ Рождество Христово, четвертый образъ Пречистое. Царскiя двери выбойкою завѣшеныя. А надъ царскими вратами Тайная вечеря, на позолотѣ, малый образъ на стѣнѣ Спасовъ. Завѣсы подъ намѣстными иконами два: одинъ камчатый, а другой китайки *чирвоное крашениною окладаный*“.

Эти два описанiя „Дейсусовъ“, изъ Инвентаря Лещинскаго монастыря 1588 года, не оставляютъ никакого сомнѣнiя въ томъ, что подъ „Дейсусомъ“ разумѣтся въ одномъ и другомъ случаѣ именно иконостасъ, и что эти иконостасы были двухъ родовъ: а) дейсусъ—иконостасъ стоячiй съ позолотой и съ рѣзными вызолоченными царскими вратами и б) дейсусъ—иконостасъ „на фарбахъ“—быть можетъ представлявшiй типъ полотнянаго иконостаса, гдѣ царскiя

врата замѣнялись завѣсой изъ грубаго самодѣльнаго полотна „выбойки“.

Обращаясь къ болѣе подробному разсмотрѣнію иконостасовъ въ храмахъ Лещинскаго монастыря, насколько позволяютъ приведенныя выше описанія, мы можемъ намѣтить слѣдующее:

Въ главномъ св. Успенскомъ Храмѣ Лещинскаго монастыря иконостасъ былъ примѣрно 3-хъ—ярусный. Первый ярусъ составляли иконы „мѣстныя“ а) Св. Спаса и б) Успенія Богоматери, и еще какія-то неперечисленныя въ описаніи семь иконъ, если не считать четыре иконы на лѣвомъ и три на правомъ клиросѣ. Если жѣ и эти иконы входили въ счетъ, то въ томъ же первомъ ярусѣ иконостаса нужно помѣстить иконы,—на лѣвомъ клиросѣ—Богоматерь съ вызолоченною ризой и иконы: Распятія Господня, св. Николая и св. Георгія и на правомъ клиросѣ—Страшный судъ и иконы: Распятіе Господне и Спасовъ образъ. Второй ярусъ состоялъ изъ 20 иконъ праздниковъ, и Вознесенія Господня надъ царскими вратами. Въ третьемъ ярусѣ находился образъ Нерукотвореннаго Спаса. Образа намѣстныя въ описываемомъ иконостасѣ были украшены драгоценными металлами: образъ Спаса съ вызолоченнымъ вѣщомъ, образъ Успенія Богоматери—въ вызолоченномъ окладѣ. Къ этимъ—двумъ иконамъ усердіемъ богомольцевъ сооружены были завѣсы изъ „китайки чирвоной“, т. е. изъ тонкаго бумажнаго лоценаго холста, который прѣ томъ былъ обложенъ „крашениной“ т. е. крашенымъ холстомъ. Изъ такой же „чирвоной китайки“, но обложенной синею крашениной, была завѣса и подъ иконой Богоматери, находившейся на лѣвомъ клиросѣ.

Въ храмѣ убранство было самое скромное: *паникадило мѣдное на пять свѣчь, три большихъ* вызолоченныхъ подсвѣшника, двѣ хоругви, изъ которыхъ одна на темно-синемъ мухоярѣ (бухарская бумажная ткань съ шелкомъ или шерстью) и другая на полотнѣ и два выносныхъ креста.

Въ алтарной части Успенскаго храма находились: пре-

столь съ облаченіемъ изъ красной шерстяной матеріи („гарась“), передняя же его часть была закрыта парчевой завѣсой. За престоломъ—два подсвѣшника, вызолоченныхъ. Иконъ въ алтарѣ: на горнемъ мѣстѣ—„Предста Царица“ и на жертвенникѣ—Св. Троицы.

Въ Успенской церкви показана слѣдующая утварь: 1) *два деревянныхъ ковшика* („коновки“) на вино; 2) Кувшинъ турецкій; 3) Оловянный сосудъ („миска циновная съ подножкой“) для благословенія хлѣбовъ; 4) три *деревянныхъ миски* на церковныя надобности; 5) кадило мѣдное; 6) зеркало; 7) Плясаница писаная на полотнѣ; 8) Крестъ на престольный—*обложенный оковомъ*; 9) Распятіе мѣдное; 10) Сосуды оловянные—чаша, дискось и звѣздца,—11) Кропило и 12) мѣдный ковшикъ.

Свѣтъ поставныхъ всего имѣлось семь: въ церкви 5 и въ алтарѣ 2.

Теперь перейдемъ въ теплый во имя Сошествія св. Духа храмъ Лещинскаго монастыря.

Этотъ храмъ былъ сооруженъ въ одной связи съ монастырской трапезной. Описанія внѣшняго вида этого храма мы не имѣемъ въ инвентарѣ 1588 г. Сохранилось лишь указаніе, что въ храмѣ было три остекленныхъ окна, а въ трапезной—два окна, и что въ храмѣ вели свои особыя двери, а въ трапезу особыя.

Не роскошно было внутреннее убранство даннаго теплаго храма. Иконостасъ былъ одноярусный, безъ позолоты, но величина его опредѣляется также въ 9 оконъ, какъ и въ иконостасѣ каждаго храма. Царскія врата были завѣшены „выбойкой“. Подъ намѣстными образами завѣсы—одинъ изъ „гамки“—шелковой цвѣтной ткани съ разными узорами и раводами, другой изъ китайки, обложенной красной крашеной. Надъ царскими вратами находился образъ Тайной Вечери. Иконостасъ былъ увѣнчанъ крестомъ съ Распятіемъ и съ предстоящими. Въ алтарѣ за престоломъ былъ образъ „Шанагія“, а на жертвенникѣ—Распятіе и св. Георгій.

Въ этой теплой церкви показана слѣдующая утварь: 1) Мѣдное паникадило на шесть свѣчъ, 2) ковшикъ мѣдный, 3) плохой коврикъ и 4) ящикъ для ладана. Поставныхъ свѣчъ показано всего двѣ.

При теплой св. Духовской церкви находилась Трапезная. Вся она была выкрашена масляной краской. Двери въ трапезной были на завѣсахъ, съ защепками. Все украшеніе трапезной состояло въ друкъ иконахъ—Благовѣщенія и св. Георгія, и желѣзнаго подсвѣчника на 3 свѣчи.

Обращаемъ вниманіе, что въ трапезной показано три стола и только одна скамья („услонъ“). Какъ будто иноки не нуждались даже въ скамьяхъ трапезной и замѣняли ихъ обрубками дерева! Это достойно всякаго вниманія!! Очевидно, и внутреннее убранство храмовъ и обстановка трапезной достаточно свидѣтельствуютъ о томъ убожествѣ Лецинскаго монастыря, въ какомъ онъ находился въ 1588 г.

Собственно изъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Лецинскомъ монастырѣ было очень немного утварныхъ вещей. Всѣ драгоцѣнности Лецинскаго монастыря показаны въ интересующемъ насъ документѣ подъ рубрикой: „Серебро церковей монастыря“. Вотъ эти драгоцѣнности:

1) Евангеліе на престольное, пергаменное, рукописное, въ черномъ бархатѣ, оправлено въ серебро съ позолотой, съ серебряными защепками.

2) Крестъ на престольный *серебряный вызолоченный* съ камнями, вѣс. *5 гривенъ безъ 6 зол.* *)

3) Сосуды—чаша, дискосъ, звѣздца и лжица—серебряныя, вѣс. $3\frac{1}{2}$ гривны, безъ 1 зол. **)

4) Панагія серебряная съ перловой матицей, вѣс. 2 гривны безъ 6 зол. ***)

*) 1 гривна=40 граммовъ=2 руб. Отсюда 5 гривен.=200 грам.; 1 грам.= $\frac{1}{4}$ зол., а 6 зол.=24 грам. Т. о. крестъ вѣсомъ былъ 200—24=176 грам., что по курсу сост. 8 р. 80 к.

**) $3\frac{1}{2}$ гривны безъ 1 зол.=140 граммовъ—4=136 грам.=6 р. 80 коп.

*) 2 гр. безъ 6 зол.=80 гр.—24 гр.=56 гр.=2 р. 80 коп.

5) Оклады серебряные на трехъ образахъ, вѣс. 38 зол. *)

Не отличалась богатствомъ и ризница Лещинскаго монастыря въ 1588 г. Въ инвентарѣ перечисляются слѣдующія облаченія:

1) Фелоней—шесть: а) изъ голубой персидской бумажной съ шелкомъ матеріи („мухояръ бурнаты“) съ парчевымъ оплечьемъ; б) изъ бѣлаго „гамлета“ съ бархатнымъ оплечьемъ; г) изъ крашенаго полотна съ бархатнымъ оплечьемъ и двѣ полотняныхъ—для повседнежнаго обихода.

2) Стихари—„дьяконскихъ“ четыре, и „подъяцкихъ“ шесть.

3) Епитрахилей шесть, изъ нихъ-только одинъ парчевой.

4) Поясы—три.

5) Поручей пять паръ, изъ нихъ двои парчевые.

6) Орарей—два.

7) Палица одна—парчевая.

8) Воздуховъ—восемь.

9) Покровцевъ—два.

При всемъ этомъ, положительно можно утверждать, что въ монастырской ризницѣ не было ниодного полнаго облаченія изъ матеріи одного цвѣта.

Останавливаются на себѣ вниманіе богослужебныя книги. *Онѣ всѣ до одной въ 1588 г. были еще рукописныя.* Тѣмъ не менѣе мы находимъ не только полный кругъ богослужебныхъ книгъ, но и уставъ, синодикъ и книги для назидательнаго чтенія въ храмъ и трапезъ, какъ: Евангеліе учительное, Прологи, сборникъ великій, Творенія Исаака Сирина...

Въ заключеніе настоящихъ замѣтокъ къ инвентарю Лещинскаго монастыря 1588 г. мы должны присовокупить нѣсколько словъ о хозяйствѣ монастырскомъ въ описываемое время:

Монастырь имѣлъ на своей усадьбѣ всѣ необходимыя хозяйственныя постройки: конюшню („Стайню“) клуню, гумно, сѣтникъ, лазню; былъ даже „броварь“—впрочемъ „вельми опалый“ и безъ всякихъ принадлежностей для пиво-

*) 38 зол.=152 грам.=7 руб. 60 коп.

винокурения; былъ свой садъ, огородъ, пашни, луга, лѣса; былъ перевозъ на р. Стыри въ дер. Волвичахъ; на постройки и на отопленіе монастырь могъ пользоваться лѣсомъ со всей монастырской волости; со всѣхъ язовъ Пинскаго замка къ столу братіи Лещинскаго монастыря давалась десятая часть улова осетровъ, были и свои рыбныя ловли.

Недвижимое имущество Лещинскаго монастыря въ 1588 г. описывается такъ: Ему принадлежали угодья:

1) все пространство отъ рѣки до дороги, къ монастырю, и 1 волока за дорогой противъ монастыря;

2) волока „за перетокомъ“, прилежавшая къ землѣ королевскаго дворища „Селець“ къ городскимъ шнурамъ и къ Запольскимъ границамъ;

3) округа между р. Орлицею и р. Пиною съ озерами и лугами;

4) *два роци* съ землею и лугами у Горнаго;

5) лугъ у рѣки близъ мельницы пана Григорія Войны.

6) *пять озеръ* въ им. Мотоль: Мотоль, Жиденъ, Мыльное, Скупое и Гоце;

и 7) „Большой островъ“—лѣсная дача, свыше ста волокъ, недалеко отъ Порѣчья.

По обычаю вѣка Лещинскій монастырь владѣлъ и крѣпостными крестьянами, въ деревняхъ: Волвичы, Овсемѣрово, Потаповичы, Сушицкъ, Сухое и Товровичы, всего 51 дворъ. Съ нихъ на монастырь шло:

денежная дань—11 копѣ 24 гр., т. е. около 32 руб. на наши деньги;

натуральныя повинности: овса 34 „маца“ *) и двѣ „коляды“; меду—21 ведро; сѣна 51 возъ; птицы живой (куръ, селезней, утокъ) 41 шт. и яицъ 375 шт.

Кромѣ того ежедневно въ монастырь на работы должно было приходиться 5—6 челов. отъ всѣхъ деревень и два раза въ годъ была общая работа—„толока“.

*) „Маца“=1 Варшавскому гарнцу, или 0,325 русск. ведра. См. Горбачевскій „Словарь“.

Для наглядности представлѣнія монастыр-
ныхъ имѣній и крестьянъ приво-

Названіе деревень.	Дымы (дворы).	Дворища въ каждой деревнѣ.	Число во-локъ.	Денежная повинность.			
				„Подать“		За при-гонъ.	За медъ.
				Копы.	Грош.	Грош.	Гроши.
1. Волвичы . . .	5	Гордовичы.	—	1	52	—	—
2. Овсерово.	20	Грицковичы Суковичи Хилимоновское. . .	—	1	54	12	40
3. Потаповичы.							
4. Сушицъ.	7	—	4 ¹ / ₂	2	20	—	—
5. Сухое.	3	Горловское Новорайское Могиленская земля.	—	1	40	—	—
6. Тавровичи . . .	п у	с т о	е				
Всего . . .	51		4 ¹ / ₂	9	57	27	40

скихъ доходовъ отъ своихъ недвижими-
мъ слѣдующую таблицу:

Н а т у р а л ь н а я п о в и н н о с т ь .							Служба съ каждаго двора:
Овесъ.	Медъ.	Сѣно.	Утки.	Куры.	Яйца.		
Мацы.	Ведр.	Воза.	штук.	штук.	штук.		
8	3	10	5	—	75	Толока два дня и для построекъ и сплава лѣса.	
2 ко-ляды.	5	20	20	—	300	2 человѣка каждую недѣлю.	
8	4	5	—	8	—	1 чел. кажд. нед. и толока 2 дня.	
6	—	6	—	—	—	1 чел. кажд. нед. и толока 2 дня.	
8	1	5	—	8	—	1 чел. кажд. нед.	
4	4	5	—	—	—	1 топоръ черезъ недѣлю и толока 2 дня.	
34 и 2 коляды.	21	51	25	16	375		

Д. И. Довгялло.

Инвентарь Лещинскаго монастыря 26 декабря 1588 г.

Актыковане Инвентару Монастыря Лещенскаго.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ
 пятидесятого м-ца Февраля осмого дня.

На рокох *) кгородских Пинских м-ца Февраля первого
 дня приналых и в замку Пинском судовне отпированныхъ, пе-
 ред нами Юрем Нелюбовичом Тукалским, войским и подстаро-
 стим Яном Праславичем подчашим и судею, а Петрем Водз-
 кпиром Поклонскимъ писаром, врадниками судовыми
 кгородскими повету Пинского, от ясне осведового княжи
 его мсти Албрехта Станислава Радивила, княжи на Олыце и
 и Несвежу Канцлера великаго Князства Литовскаго, старосты
 Пинского, Кгневскаго и Тухолскаго, державцы Давкговско-
 го, Прслайскаго, Велюнскаго, а Бейсакгольскаго установ-
 леными, постановившихъ очевисто шляхетный панъ Янъ
 Крупка, именем в Бозе велебнаго его мсти отца Иосифа
 Нелюбовича Тукалскаго, Архимандрыты Лещинскаго, по-
 далъ ку актыкованью до книгъ кгородских Пинских *инвен-
 тар списаня маестностей, апъпаратов и справъ церковныхъ
 монастыря Лещенскаго Пинскаго* и просилъ, абы прынять,
 и до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписатьъ былъ. Который
 уписуючи до книгъ слово в слово таксе в себе маеть:

Инвентар списаня монастыря Лещенскаго Пинскаго
 церкви, скарбоеъ церковныхъ, будованья монастырскаго
 привилевъ, справъ, книгъ, образовъ, рызницы того монасты-
 ря и тежъ кгрунтовъ, под местом Пинскимъ будучихъ, и и-
 ншихъ именей, сель и кгрунтовъ, тому монастырю Лещинско-
 му належачихъ, што все черезъ мене Григоря Терлецкаго
 от его кор. мсти пна нашего мливого на то
 зсланаго, подано в моцъ и в держанье водлуг данины
 его Кор мсти поступлено ест велебному в Бозе
 его мсти отцу Леонтию Пельчыцкому, епископу

*) Періодъ засѣданія, срокъ.

Пинскому и Туровскому року от нароженя Сына Божого *тысяча пятсот осмьдесят осмого м-ца Декабра двадцат шостого дня.* *)).

А напрод: **церковь заложеня Успения Пречистое Богоматере**, тепер ново чрезь его млтн отца Аѳтанасия Терлецкого, Божю млтю. Архиепископа Полоцкого, ***) з **бруса тесаного, в столъпъ збудованая, еще недовершена и непобита**, толко балки положопы, которой наверхъ Крест великий з ланцухами, на котором пукел мосязовыхъ шест ново позлотистыхъ.

ОБРАЗЫ ТОЕ ЦЕРКВИ:

Дейсусъ стоячій позлотистый, девять образов, образов малыхъ •празнников позлотистыхъ двадцать, **образ Неруко-творенный Стаго Спаса** медю оправный.

Наместных икон: **Образ Спасов** з венцом позлотистым, образ **Успения Пречистое Богородицы** позлотистый великий и под ними завес китайки ****) чирвоное крашениною ***, обложон.

На левом крилосе образ **Пречистое** позлотистый, а под ним завес китайки чирвоное, крашениною синею обложоный.

Подле того образа тры иконы малых: одна **Распятие Гдне**; а другая **Стаго Николы**, третей **Стаго Юря**.

Царские врата на дереве резаные позлотистые, а над царскими враты образ **Узнесенья Гдня** з венцами позлотистыми.

На правом крилосе икона великая **Страшный Судъ** звенцами позлотистыми, а другая малая. На левомъ крилосе икона великая **Распятие Гдне** мосязом оправлена, а другая неоправлена малая **Спасов образъ**.

*) Дата интересующаго насъ инвентаря 26 декабря 1588 года.

**) Полоц. архіеп. прав. кафедрѣ получилъ по привилегіи короля Сигизмунда III, 22 сентября 1588 г.

***) Китайка—тонкій бумажный лаценный холстъ.

****) Крашенина—домашній холстъ мѣстнаго производства.

Корогви две: одна на мухояре *) темно синемъ з венъ-цы позлотистыми, з крестомъ деревянем, а другая на полотни з венцы позлотистыми, з крестомъ деревянем.

Кресты два поносные.

Свещники три позлотистые великие.

Поникадило мосязовое з пятма рулками.

У олтаре за престолом образъ затвористый позлоти-стый — **Предста Царица**. На жертovníку образъ **Стое Троицы**, и **свещенникѡв** два за престоломъ позлотистых, **коновок** **) две деревяных малеваных на вино, **збанокъ** турецкый, **миска** ценованая з подножкомъ на хлебъ всенощ-ный, **мисокъ деревяныхъ** тры на потребу церковную, **кадило** мосязовое, **укропникъ** и **ковшикъ** медяный, **зерцало** церков-ное, **плащаница** на полотне малеваная, **крест** церковный цы-номъ оправленный, **Распятіе** меденое, **сосудъ**, **келих**, **миска**, и **звезда** цыновая, **свеч поставных** в церкви пят, а увольтаре две.

Престоль у в олтаре гарасомъ ***) чырвоным обитый, а напереди завес злотогловый, а в паперти иконъ три вели-ких: одно з явень з светого Иоанъна, другой образъ **Стаго Спаса**, третій — „**Видѣхъ** **Гда** на престоле **высоце-седаща**; четвертый малый образъ **Стое Пречистое** позлоти-стый.

В переднихъ дверехъ в паперти малеваные з замкомъ нутренымъ и з завесами желѣзными, в церкви двери малеваные на завесахъ желѣзныхъ з ланцухомъ и з замкомъ нутреннымъ и привесистымъ.

Церковъ Стаго Духа теплая.

Образы тое церкви: **Дейсусъ** на фарбах, иконъ деветь, надъ Дейсусомъ крестъ великий з венъцы позлотистыми.

Наместныхъ иконъ великихъ: одинъ образъ **Стаго Спаса** на фарбахъ другой образъ **Сожествіе Святаго Духа**

*) Мухоярь—бухарская разноцвѣтная бумажная ма-терія съ шелкомъ или шерстію.

**) Коновка—ковшъ.

***) Гарась—рашъ, шерстяная матерія.

з венцы позлотистыми, третій образъ **Рожество Христово**, четвертый образъ **Пречистое**.

Царские дверы выбоикою завешонные, а над царскими враты **Тайная вечера** на позлоте, малый образ на стене **Спасов**, завесы под наместными иконы две, одинъ камчастый, а другой Китайки чрвоною крошаниною окладанный,

У в олтаре на жертovníку образъ **Распятіе Гдне**, другая **Стаго Юря** позлотистая, третья икона за престолом, **Панагия**.

Ковшикъ медяный, оболон тры в деревнн, **коберецъ** плохий, **ящикъ** на ладанъ, **свеч поставных** две, **паникадило** мосьазовое шест рурок в нем на съъчи, дверы на завесох з пробоями и з замкомъ.

Пры той же церкви **трапеза**, в ней иконъ малеваных две: первая **Стаго Юря**, другая—**Благовещеніе**, оболонъ две шиляных в деревнн, столы тры, услон одинъ, лихтарикъ железный с трема рурками, дверы в трапези з завесами и з защепками, тая трапеза вся малеваная,

Сребро тых церквей:

Евангелие на престолное писаное, оксамитом чорнымъ поволочено, сребром оправлено, позлотисто и з защепками сребромыми.

Крестъ сребраный позлотистый з каменемъ, важит гривен пять без шести золотников.

Келих сребраный, **миска**, **ложка**, **звезда** сребраная—тое все важит гривен полчверти без одного золотника.

Панагия сребраная з матицою перловою важит гривен две без шести золотников.

Образов малых, сребром оправных тры, важат золотников тридцать осмъ.

Уберы, до служобъ церковныхъ належачие:

Рызы мохояровые бурнатные, *) окладка злогоглавая, другие рызы гамлету белого, окладка злогоглаво-

*)т. е. мухоярова бурнатнаго—темнаго цвѣта бумажной матеріи съ шерстью или шолкомъ.

вая, *) третье рызы гамлету гвоздиковаго, окладка оксамитная, четвертые рызы полотна малеванаго, окладка оксамитная, **) рызы полотешные повшедные двои, стихар новый коленский а повшедних два, петрахил злогоглавный, другой петрахил адамашковый***) блекитный, третий петрахил адамашковый зеленый, повседневных патрахилевъ тры, пояс шольсковый з крестами, хустка белая з золотом, старых поясов два, полица злогоглавная, поручы злогоглавные одни, другие злогоглавные синие велми старые, третье оксамиту чирвоного, а двое поручи повшедневные, стихар адамашковый дяконский белый старый, орач оксамитный чирвоный, другой орач полатласовый рабый, воздухов китайчаных и адамашковых розных семь. а оксамитный осмый, покровец на Евангелие выбойчастый, а другой покровец менший полатласовый полосястый старый, падяцких стихаров шест, угленик один.

Книги тых церквей:

Евангелие на престолное на паркгамене писаное, полуоксамитом чорным крытое, з чотырма евангелисты на меди со крестом медяным позлотистым, **евангелие другое на престолное, на папери** писаное, на нем крестъ сребра грошового, **Евангелие учительное** на паперы писаное. **Апостоль** в польдеста писаный. **Устав**, в дест на паперы писаный. **Охтайки** два на всю осмъ гласов. **Прелоги** два на всю дванадцать мцей. **Соборникъ великий** на дванадцать мцей. **Меней** дванадцать в польдест. **Трыоди** две, одна цветная а

*) **Злогоглавъ**, или **среброглавъ**, по польски „Лама“—матерія изъ тонкой золотой или серебряной проволоки на шелковой основѣ въ родѣ „Слудкой паріа“ или „поясовъ слудцкихъ“.

) **Аксамить—ткань золотая или серебряная плотная и ворсистая какъ бархатъ, съ травами и разводами. Въ польскомъ аксамить и значить бархатъ.

***) **Адамашекъ**—камка, шелковая ткань съ двумя лицевыми сторонами и цвѣтами. Название получила отъ мѣста первоначальной выработки въ г. Дамаскъ.

другая постная. Книга лествица в полдест. Книга Исак Сирий в дест, Псалтыр в полдест писаная- Богородичник в полдест, Часослов в полдест. Ермолюец з значенем. Служебников два- один старый в полдест, а другой в четвертку. Поминник в полдест.

Будоване того монастыра:

Напрод входечи в монастыр звоница на воротех, на которой звон великий один, а меншихъ тры, а пятый звон названный Лебед.

А вшедшы в монастыр по правой стороне дом под однимъ покритем—светлица с коморю, сени и противку светлицы грядня, и кганок перед тым домом.

А по левой стороне вшедши в монастыр келя чорная и з сеньцами подле тоежь келя ку мешканю архимандрите, з двема коморками, а противъ коморка. Пры томъ же монастыре стайня рубленая, лазня, броварь велми опаль, въ немъ ничего нетъ. Предъ монастыромъ изба и з сенми и з коморю на мешкане священнику монастырскому, клуня гумно в котором и сенник старый, сад, огороды и гай—то все одылевано.

Оселица на которой и груши отводы до дороги сухой, которая лежит под монастыр, а против того монастыра Лещенского тутже за дорогою волока земль якося в себе сама маеть, а другая волока за перетоком одного боку от замли королевское дворца Селецкого, а другого боку от местких шнуров, одним концем от стены, которая идет на перетокъ а другим концем аж до границы Заполское.

А не далеко того монастыра тры огородника сидят .

Дом яечниский поблизу паркану, С того теж дому на тот монастыр плат идет, и тому теж монастыру округ увес межи Орлицю и рекою Пиною з озеры и сѣножатми.

К тому теж монастыру два острова за рекою з землею, и з сеножатми недалеко от Чорного и сеножат над рокою подле млына п. Григоря Войны.

К тому теж монастыру Лещенскому пят озер у Мотолы и за Мотолемъ и островъ великий *) болшей ста во-

*) Лѣсная пуца.

локъ недалеко Поречя, с которого бору дают шест ведер меду.

Имена к тому монастыру здавна належачые:

Село **Овсемерово**, в которомъ Кгрунту земельного з людьми оселыми, дворищъ три, меновите одно дворище Грицковичъ, другое Хилимоновское, третее дворище Суковичъ за всеми людьми, на тых трех дворищъ оселыми, з платы и подачками з службами и вшелякими их кгрунты, землями борами лесами сеножатми и зо всим на все якося тые три дворища сами в себе мают, на тых трехъ дворищахъ у Овсемерове людей оселыхъ дымовъ двадцат, которыхъ усих повинность дати пять ведеръ меду; овса две коледе, сена воз двадцат, подани гршей чотырнадцат, за две лагвицы меду гршей сорокъ, за прыгон гршей дванадцат, з дыму по одному селезню, яецъ по петнадцат, побору гршей двадцат, служба два чловеки на каждую неделю, а Суковичъ дворища особливе платят у року по семдесят гршей,

в селе **Тивровичох** дворище Онаницкое, одно на сес час пустое зо всеми кгрунты ку нему належачыми.

В селе **Вольвичох** дворище Гордович зо всеми кгрунты ку тому дворищу належачыми, на которое людей оселыхъ дымовъ пят, которые повинны даватъ въ року копу, и пятдесят два грши, меду ведер тры, овса мац осмъ, сена воз десят, утичу пятеро а по петнадцат яецъ, толоки два дни, а на будоване дерева и дров плавити.

В селе **Поталовичох** там полдворища прозываемого Молодовицкого на имя Новорайского зо всеми кгрунты, ему належачими, на которомъ людей оселыхъ дымовъ осмъ, которые повинни давати меду ведер чотыри, овса мац осмъ, сена воз пят, поплату гршей копу, з дыму по курыци, на дѣло чловекъ одинъ въ каждую неделю, толоки два дни з чым кажутъ.

В селе **Сухом** полдворища Горловского, на которомъ дымы тры, стое землѣ даютъ вроку по сороку гршей, ведро меду; в том же селе тѣже люди держатъ полдворища Новорайского, с которого даютъ меду ведер чотыри служба,

чоловекъ на каждую неделю, гршей копа одна, овса маць осмъ, сена возъ пять, з дьму по курицы, тыеж люди даивали з земли Могиленьское по чоторы ведер меду; в том же селе Сухом дворищо Сивково Полотковича, на котором людей оселых дьмов осмъ на дѣло ходили чрезъ неделю, топор один, за пригон гршей пятнадцать, поплату гршей семдесятъ, овса мац чотыры, сена воз пят, толок две, косити поплав, полъ того дворища въ пуге лежит, полъдворища Телмановского держитъ чоловекъ Микита на полукопъ и гршей.

В селе **Сушицку**, которое отменою прышло от панов Войнов, где поведають быти волокъ пят, на которыхъ волоках тые люди седят: Игнат Мисевичъ держитъ волокъ полторы, платит з нихъ в року гршей петдесятъ, Ониско Мисевич, полъволоки держитъ, платит з нее гршей пятнадцать, овса мацу, сена воз, недели день один робити, Иванъ Курыловичъ а Евхимъ Олешковичъ держатъ волоку, платят за нее гршей полъкопы, овса две, сена два возы, на дѣло два дни один чоловекъ ходит в недели, Васко а Романецъ Саньковичы держатъ волоку, платят з нее полъкопы гршей, овса две мацы, сена возы два, один чоловек ходитъ в неделю, Кудорос полъволоки держитъ, платит з нее пятнадцать гршей, овса дает мацу, сена возъ одинъ, на дело ходит одинъ день в недели, тые вси волоки два дни с чим пашут.

Привилья, фундуши и листы потребьные, тому Монастыру Лещеньскому належачие:

Прывилей княгини Федоровое Ивановича Ярославича княгини Олены Семеновича Олелковича на имене **Вольвичы**.*).

*) Этоть прив. напеч. въ Ревизиі Пущъ и переходовъ звѣриныхъ“ (Вильна 1867 г. стр. 130—1 и вторичност р. 296, Дата ея: 7026 г., инд. 6, марта 25 день, что составляетъ 1518 г. 25 марта, инд. впрет. Княгиня Олена Семеновна ур. Олелковича жена князя Феодора Ив. Ярославовича записываетъ „отходечы з сего свѣта“ на церковь Успенья Богоматери—дворище у Волбичахъ—Филиппа Гордовича и его брата сына Ивана съ ихъ данями—три ведра меду, а возу—40 грошей, 2 лагвицы, 20 гршей побору, баранъ, ласица, 5 утокъ, 15 яицъ. „А чимъ коли будутъ пахати, и они мають зъ сохи давати по колодѣ овса а колода по 9 попумѣрокъ.

Привилей князя Федора Ивановича Ярославича на остров противъ монастыра.

Привилей князя Федора Ивановича Ярославича на вывоженье дерева ку будованю и дровъ на потребу дворную монастырскую волно за всея волости монастырское.

Привилей князя Федора Ивановича Ярославича и княгини Олены на десятеро осетра зо всихъ езов замковых *), пры томъ привилею лист небощика П. Подъскарбега земского пна Лаврына Войны ест на осетры и на озера.

Привилей князя Федора Ярославича на полъдворища Сухомъ на имя Горловъщину и на Прылуки подъ монастыром и на Прыдухи. **)

Привилей князя Федора Ярославича на пят озер и на прыдухи в Мотолю ***)).

Справа на село Овсемерово осмнадцать листовъ и записе в Евангелии.

Справа от Любел и Сушицко три листы.

Справа з пни Полозовою о ниву, Листы на боръ в селе Сухомъ, Листъ на паркгамине князя Федора Ярославича судовый о входы в острове на болоте при местечку Мотоли и о дерево бортное.

Лист князя Федора Ивановича Ярославича на паркгамине судовый ижъ людем церковным монастырским всем По-

*) Напеч. въ Ревизіи пушъ стр. 295, дата 7011 (1503), инд. 6, апрѣля 21 день: „прыдалъ... съ озеръ нашихъ осетринныхъ десятый осетръ, колко есть езовъ нашихъ въ Пинской волости осетрынныхъ езовъ, то со всѣхъ тыхъ езовъ десятый осетр на храмъ Пречыстой въ Лещи“.

**) Эта привиллегія напеч. въ Ревизіи пушъ (Вильна 1867 стр. 131—132). Дата ея 7028 (1520) индикта 8, мая 4 дня.

***) Эта прив. напеч. въ Ревизіи пушъ и перех. звѣрин. (Вильно 1867 стр. 129—130) и еще разъ на стр. 295. Дата ея: „въ лѣто по семой тысячи 28 году индикта 8 мѣсяца марта 25 день“, что составляетъ 1520 г. 25 марта. Индиктъ вѣренъ. Грамоту писалъ самъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ. Упомянутыя озера названы такъ: Мотоль, Жидънь, Мыльное, Скупое и Гоце.

таповцомъ волно в Лешковичох пашню мети и пахати.

Лист на паркгамени князя Федора Ярославича и княгини его Олены на землю оромую межы Лещемъ и межы Селцемъ подле перетока.“ *)

Листъ князя Федора Ярославича на паркгамене писанный на островъ Глинокъ, на дерево бортное, на шесть ведер меду.

Листы два яечнинский и иныхъ розныхъ справ потребныхъ не мало.

Листъ гдрский на перевоз у Волъвичох на Стыр.

Пры котором увязованью и поданью от мене Григоря Терлецкого тых всех речей описанныхъ вышей далемъ от себе его млсти велебному отцу Леонтию Пельчицкому владыце Пинскому и Туровскому сесь мой Инъвенътар достаточъне списанный с подписомъ руки моее власное и з моею печатю. А на тот час были пры мне возный повету Пинского панъ Семень Козляковский а земляне гдрские повету Пинского пан Сава Ярутичь и пан Иван Анъдреевичъ Козляковские, которые будучи того всего сведомы до сего Инъвенътару печати свое прыложили, а возный руку свою подписаль. Писанъ в монастыру Лещенскомъ. У того Инвенътару печатей прытисненых чотыры а подпись руки тыми словы: Грыгорей Терлецкий власною рукою. Который тот Инъвенътар за поданьем и прозбою помененого пна Яна Крупки до книг кгородскихъ Пинскихъ ест уписанъ.

(Акт. кн. Пинск. грод. с. за 1650 г.; по кат. Виленс к Центр. арх. № 13004, л 82 об.—84)

Сообщилъ **Дм. Ив. Довгялло.**

*) Эта грамота напеч. въ „ревизиі пушъ“ (стр 294). Дата 7022 (1515), индикт. 2, мая 29. „Дали... ниву нашу Селецкой пашни, што тихонъ пахаль озлѣ перетока и озлѣ монастырское нивы Лещинское“.

Епархіальная хроника.

— **Служенія Его Преосвященства.** Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были совершены слѣд. богослуженія: 3 мая литургія и ѿ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви; 6 мая — въ день рожденія Его Императорскаго Величества — въ 9 ч. утра начало молебствія въ Крестовой церкви и крестный ходъ для перенесенія въ Каѳедральный соборъ Крупецкой Иконы Божіей Матери; въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, а послѣ нея молебенъ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Всего Царствующаго Дома; послѣ сего положено было начало молебствія къ Пресвятой Богородицѣ, во время котораго Крупецкая Икона съ крестнымъ ходомъ была перенесена на юбилейную площадь для дальнѣйшаго слѣдованія въ д. Крупы; въ крестномъ ходѣ, совершившемся въ хорошей солнечный день при многочисленномъ стеченіи молящихся, участвовало городское духовенство, о-ство хоругвеносцевъ, братство св. Креста и Союзъ Русскаго Народа со своими знаменами; участвовали также войска и оркестръ военной музыки; 9 мая литургія въ каѳедр. соборѣ, 14 мая — въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ — литургія и молебенъ въ каѳедр. соборѣ.

— **Собраніе представителей монархическихъ организацій** состоялось въ залѣ Св.-Духова монастыря 14 мая; собраніе послало благодарственную телеграмму Его Императорскому Величеству за милостивый пріемъ депутатовъ нашего края и обѣщаніе удовлетворить ходатайства. Рѣчи говорили: ген. Кованько, М. К. Шмидъ, о. І. Чудиновичъ и Д. В. Скрынченко.

— **Пожертвованія въ Ист. Археол. Музей.** Поступило на имя Д. Скрынченко отъ 1) І. Ѳ. Гласко (требникъ уніатскій 1739 г. и 2) отъ священника Вербовичской цер. Рѣчиц. у о. Н. Рудько — мѣдный, очень старый образокъ Божіей Матери и нѣсколько разныхъ монетъ. Комитетъ приноситъ глубокую благодарность жертвователямъ.

Отъ редакціи.

На запросы нѣкоторыхъ подписчиковъ о печатаніи актовъ Епархіальнаго съѣзда, Редакція должна заявить слѣдующее: а) акты не были присланы въ Редакцію, а посылаются частями изъ Консистеріи прямо въ типографію, вслѣдствіе чего редакція лишь недавно узнала о желаніи съѣзда имѣть акты въ отдѣльныхъ оттискахъ и не могла поэтому сдѣлать своевременно надлежащее распоряженіе, б) отдѣльное мнѣніе свящ. І. Нѣвицкаго относительно пункта 2 актъ 39 изъ Консистеріи не прислано для печатанія.

Редакція заявляетъ также, что къ ней не поступило ни одной статьи по поводу 50-лѣтняго юбилея протоіерея м. Клецка о. І. Тумиловича.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ оздоровленію Края.—Пинскій Лещинскій Монастырь.—Л. м. по инвентарю 1588 г.—Инвентарь Л. м. 1588 г.—Епархіальная хроника.—Отъ Редакціи.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, Захарьевская, № 52, Типографія С. А. Некрасова

1901 г.

1907 г.

1901 г.

**СПЕЦИАЛЬНО-ИКОНОСТАСНАЯ
МАСТЕРСКАЯ
ИВАНА СТАНИСЛАВОВИЧА**

ЯРМОЛОВИЧА,

сущ. съ 1874 г.

въ губ. гор. МИНСКЪ, по Раковской ул., въ соб. домъ № 53,

**ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ
НА УСТРОЙСТВО
ИКОНОСТАСОВЪ, КЮТОВЪ, РАМЪ**

и проч. работъ, съ живописью, рѣзью, позолотой и окраской по самымъ разнообразнымъ новѣйшимъ рисункамъ.

Заказы исполняются добросовѣстно и аккуратно.

Цѣны самыя умѣренныя.

При вызовахъ на мѣста заказовъ проѣздная плата засчетъ гг. заказчиковъ:

Вопросъ о свободѣ воли нашъ авторъ подраздѣляетъ на три другихъ, въ которыхъ обслѣдуетъ, **имѣемъ ли мы свободу, на что эта свобода простирается и почему Богъ создалъ насъ свободными.**

Приступая къ рабору перваго вопроса, говоритъ Немецкій, мы должны прямо сказать, что человекъ имѣетъ свободу воли, что въ нашей власти есть нѣчто. А такъ какъ многіе отрицаютъ свободу воли и говорятъ, что причиной всѣхъ явленій является или Богъ, или необходимость, или судьба, или природа, или фортуна, или слѣпой случай, то надобно разобратъ во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ. Дѣло Бога—сущность и промышленіе; дѣло необходимости—неизмѣнное движеніе въ одномъ родѣ; дѣло судьбы—совершать то, что ей принадлежитъ, по необходимости; дѣло природы—рожденіе, развитіе и разрушеніе; дѣло фортуны—рѣдкость и неожиданность, такъ какъ фортуны опредѣляютъ какъ соединеніе двухъ причинъ, имѣющихъ начало въ произвольномъ и завершающихся въ другой; напр. рывшій яму находить сокровище; дѣло же автомата—симптомы бездушныхъ или безсловесныхъ, безъ природы и искусства. Теперь если допустить, что не самъ человекъ является причиною своихъ дѣлъ, то къ какой же изъ вышеуказанныхъ причинъ надо отнести дѣла человека? Богу приписывать дурныя и неправильныя человѣческія дѣянія нелѣпо; нельзя ихъ приписать и необходимости, потому что они не совершаются въ одномъ и томъ же видѣ; ни судьбѣ,—такъ какъ все принадлежащее судьбѣ совершается несвободно, а по необходимости; ни природѣ, которой принадлежатъ только растенія и животныя; ни фортунѣ, потому что не отличаются рѣдкостью и неожиданностью, какъ въ фортунѣ; ни автомату, которому подлежатъ бездушныя и безсловесныя. Вслѣдствіе этого остается признать одно: **человекъ есть творецъ и совершитель собственныхъ дѣяній, т. е. онъ свободенъ.** Кроме того, если бы человекъ не былъ причиною своихъ дѣяній, то ему не зачѣмъ было бы и обладать способностью совѣщаться, между тѣмъ человекъ совѣщается самъ съ собою; ясно, что онъ совѣщается по поводу какого либо дѣла; всякій совѣтъ бываетъ ради и по поводу дѣла; далѣе,

каковы въ насъ способности, таковы, соотвѣтственно способностямъ, и дѣла,—напримѣръ у насъ есть стремленіе къ добродѣтелямъ, стало быть, должны быть и добродѣтели, а присутствіе въ насъ стремленія къ добродѣтелямъ подтвердилъ Аристотель, когда въ своемъ ученіи о нравственныхъ добродѣтеляхъ выразился такъ: „какъ, дѣлая, мы научаемся, такъ и, научаясь, дѣлаемъ“, научаясь напр. воздерживаться отъ своихъ похотей; мы тѣмъ самымъ дѣлаемся мудрецами, а дѣлаясь мудрецами, мы тѣмъ самымъ воздерживаемся отъ похотей, затѣмъ свобода воли человѣка видна и изъ такого соображенія: въ насъ есть способности размышлять и упражнять свои силы; упражненія эти имѣютъ власть надъ привычкой—этой пріобрѣтенной природой, а такъ какъ привычкамъ соотвѣтствуютъ дѣла, то если хороши привычки, хороши бываютъ и дѣла, неправильны привычки, неправильны и дѣла, а разъ упражненія властны надъ привычками, то, очевидно, отъ насъ самихъ зависитъ быть хорошими или несправедливыми; дальше, свобода человѣка видна изъ увѣщаній и поощреній; послѣднія дѣлаются только за то, что мы дѣлаемъ и что лежитъ въ нашей власти, а что не въ нашей власти, то и не поощряется, напр. способность алкать, жажда, летать и т. д., стало быть, поощренія даются только за то, что находится въ нашей власти, и, стало быть, человѣкъ свободенъ, а если бы онъ не былъ свободенъ, если бы ничего не было въ его власти, то излишни были бы и законы; между тѣмъ законы существуютъ у всякаго народа, причѣмъ большинство народовъ законодателями считаетъ боговъ, напр. критяне Зевса, лакедемоняне Аполлона; народы, пользуясь законами, знаютъ, что имѣютъ власть дѣлать то, что узаконено,—очевидно, стало быть, что то, что утверждаемъ мы, т. е. признаніе свободы воли въ человѣкѣ, распространено между всѣми людьми.

О томъ, что заключается въ нашей власти. Разобравши первый вопросъ и доказавши, что человѣкъ имѣетъ свободную волю, Немезій говоритъ: теперь скажемъ о томъ, что заключается въ нашей власти, иначе говоря, на что простирается свободная воля человѣка. Раньше, продолжаетъ

нашъ авторъ, было сказано, что все произвольное находится въ нашей власти; за это дается похвала и порицаніе; на произвольномъ основаны увѣщаніе и законъ; къ этому надо добавить, что въ нашей власти собственно находится все, что касается нашей души и о чемъ мы совѣщаемся; совѣщаемся же мы о томъ, что одинаково зависитъ отъ нашей власти—исполнить предполагаемое или не исполнить, т. е. совѣщаніе бываетъ касательно тѣхъ дѣлъ, которыя могутъ случиться такъ или иначе; эту категорію случайныхъ дѣлъ еще такъ можно опредѣлить: **когда мы можемъ дѣлать чтонибудь такъ и противоположно** этому; выборъ въ данномъ случаѣ находится въ нашей власти, какъ зависящій отъ нашего разума, напр. идти или не идти, исполнить или не исполнить, желать или не желать, лгать и не лгать, давать и не давать, радоваться чемунибудь и не радоваться, и всѣ дѣла порочныя и добродѣтельныя; точно также и искусство заключается въ производствѣ того, что можетъ быть и не быть, а начало искусства зависитъ отъ того, кто производитъ, и, вовсе не отъ того, что существуетъ: не видятъ вѣдь никакого искусства въ томъ, что вѣчно, или что существуетъ и случается по необходимости; и въ томъ, что существуетъ извѣстнымъ образомъ и иначе быть не можетъ, напр. растенія и животныя, искусства быть не можетъ; начало и причина искусства лежитъ въ художникѣ; слѣдовательно, въ нашей власти находятся и дары художника, и добродѣтели, словомъ, всѣ дѣйствія души и разума. Но такъ какъ многіе отрицаютъ свободу воли, говоря, что она должна была бы простирается не только на дѣла или изготовленіе какойнибудь вещи, а и на всю судьбу человѣка, то надо разобрать и эти отрицательныя мнѣнія. Болѣе послѣдовательные отрицатели обращаются прямо къ Священному Писанію и въ подтвержденіе своихъ мыслей приводятъ изъ Іереміи X, 23 стихъ: „не въ волѣ человѣка путь его“; они восклицаютъ: скажите, добрые люди, какимъ образомъ человѣкъ есть господинъ своихъ поступковъ, когда не въ его власти путь жизни? и если мы не можемъ исполнить своихъ предположеній, то развѣ не напрасны всѣ разсуж-

денія по этому предмету? У Псалмопѣвца, напр. въ ХСІІ, 11 ст. прямо сказано, снова ссылаются они на Писаніе, что дѣйствія человѣческія суетны, напрасны.--На эти мнѣнія отрицателей свободной воли человѣка Немезій отвѣчаетъ такъ. Правда, говоритъ онъ, наша власть не простирается, на то, богаты, или бѣдны мы, здоровы или крѣпки по природѣ, при власти ли или въ совершенствѣ мы обладаемъ благами: все это зависитъ отъ Промысла; но за то власть наша простирается на добродѣтельные и порочныя поступки на выборъ, на побужденія и на то, въ отношеніи къ чему мы можемъ сдѣлать противоположное; выборъ предшествуетъ дѣйствию, поэтому выборъ и хотѣніе обсуждаются; это подтверждается и Словомъ Божиимъ, которое говоритъ: „кто посмотритъ на женщину съ вождельніемъ, тотъ уже любодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ“ (Мѡ. V). Дѣйствія человѣческія, продолжаетъ Немезій, часто зависятъ не отъ одного только человѣка: иногда самое дѣло посылается Промысломъ, иногда возбраняется; отсюда необходимо слѣдуетъ, что все случающееся зависитъ и отъ нашей власти и отъ Промысла вмѣстѣ, а иногда только отъ нашей власти или отъ отъ одного Промысла. **Промыселъ дѣлится на частный и общій**, т. е. дѣйствія Промысла простираются какъ на отдѣльныя твари, такъ и на весь міръ. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы причиною всего былъ одинъ Промыселъ напр. когда мать не ведетъ правильнаго образа жизни, а предается невоздержности, то дѣти у ней рождаются съ плохо сложенными тѣлами и съ развратными наклонностями, или, на примѣръ, нормальное состояніе здоровья дѣлается плохимъ по причинамъ господствующаго климата или вслѣдствіе невоздержнаго образа жизни. — Вообще же надо сказать, что человѣкъ имѣетъ несомнѣнно свободную волю, которая проявляется и тогда, когда душа, подчиняясь тѣлу, предается страстямъ или гнѣву и угнетается богатствомъ или бѣдностью,—и тогда, когда кто либо, не подчиняясь господству тѣла, правильно выполняетъ свои обязанности и путемъ честныхъ убѣжденій и хорошаго образа жизни направляетъ свои душевныя движенія къ хорошей цѣли; въ первомъ случаѣ люди предают-

ся злой волѣ, а во второмъ,—доброю волѣ; а если въ насъ есть свободная воля, то, стало быть, тѣ, которые не исполняютъ своихъ прямыхъ обязанностей и предаются худымъ обязанностямъ, принимаютъ на себя добровольный грѣхъ, потому что въ нашей власти подчиняться ли порочнымъ влеченіямъ, или же противодѣйствовать имъ; вотъ почему тѣ, которые приписываютъ пороки не своей волѣ, а чему либо другому, мыслятъ неправильно: глупо, говорить Немезій, отрицать ту мысль, что пороки и добродѣтели находятся въ нашей власти.

Почему мы созданы съ свободной волей? Рѣшеніе этого вопроса Немезій основываетъ на двухъ положеніяхъ, именно: а) съ разумной природой соединена свобода воли и б) сотвореннымъ вещамъ прирождена измѣнчивость и особенно тѣмъ, которыя изъ **вещественной матеріи** созданы а что измѣнчивость есть нѣчто прирожденное тварному всему, это доказывается такимъ соображеніемъ: начало рожденія каждой вещи есть измѣненіе и начало вещественной матеріи исходитъ изъ измѣненія; это легко замѣтить на растеніяхъ, животныхъ водяныхъ, земныхъ, и птицахъ, съ существованіемъ которыхъ неразрывно связано измѣненіе.

Разсмотримъ, что слѣдуетъ по Немезію изъ перваго положенія. **Дѣятельность разума заключается въ созерцаніи и размышленіи;** созерцаніе служитъ для познанія природы вещей, какъ она существуетъ; разсужденіе же служитъ для установленія правильнаго смысла касательно тѣхъ вещей которыя подвергаются дѣйствию; первое называютъ мыслью, мудростью, второе разумомъ и благоразуміемъ. А всякій, кто думаетъ, что отъ него зависитъ выборъ поступковъ, такой человѣкъ размышляетъ, прежде чѣмъ избрать что нибудь, а потомъ дѣлать; отсюда съ логической необходимостью, по выраженію Немезія, слѣдуетъ, что **тотъ, кто размышляетъ, есть господинъ своихъ дѣйствій;** а еслибы человѣкъ не былъ господиномъ своихъ дѣйствій, то онъ и не владѣлъ бы или лучше напрасно обладалъ бы способностью разсужденія; слѣдовательно, съ разумомъ необходимо связана свобода воли, необходимо допустить одно изъ двухъ,

—или человекъ не обладаетъ разумомъ, или же, если онъ обладаетъ, то онъ есть господинъ своихъ поступковъ, т. е. имѣетъ полную свободу дѣйствія; но **человекъ обладаетъ разумомъ, значить, уже по одному этому онъ созданъ со свободною волей.**

Мысль о томъ, что человекъ обладаетъ необходимо свободной волей, еще лучше выясняется изъ того обстоятельства, что все, произведенное изъ вещественной матеріи, особенно сильно подвержено переменамъ; человекъ, какъ рождающееся существо, подверженъ измѣнчивости; измѣнчивости подвержены и силы его; но это не даетъ права человеку слагать съ себя вину своего непотребства на Бога; поэтому кто обвиняетъ Бога за то, что Онъ создалъ человека свободнымъ, а не такимъ, чтобы онъ не могъ впасть ни въ какой грѣхъ, тотъ поступаетъ неразумно, такъ какъ обладаетъ разумомъ и только безъ разума могъ бы быть несвободнымъ.—Кромѣ человека и прочихъ тварей, особой переменчивости подвержены тѣ существа, которыя лишены матеріи, и которыя, витая около земли, владѣютъ совершающимися на землѣ дѣлами, благодаря своему общенію съ людьми (раз. демоны); эти существа суть тѣ безплотные ангелы, которые, вслѣдствіе своей склонности къ земному, пожелали земной власти и отделились отъ стремленія къ міру небесному и Богу; остальные же безплотныя существа (изъ міра ангельскаго) переменчивости не подвержены; точно также не подвергаются измѣнчивости тѣ люди, которые, въ силу высокаго достоинства своей природы, чрезъ свою добрую волю находятся въ общеніи съ Богомъ, наслаждаются блаженствомъ отъ созерцанія Его и, отказавшись ради Бога и себя самихъ отъ совершенія дѣлъ, отделились отъ матеріи; такіе люди и обладаютъ свободой воли, какъ имѣющіе разумъ, и не измѣняются.—Люди, какъ сказано было раньше, **созданы были изначально добрыми**, и, еслибы они остались такими же, то были бы чужды всякаго грѣха; теперь же они по своей волѣ и произволенію впадаютъ въ порокъ. Причина нашей измѣнчивости, непотребства и вообще порочности не должна быть приписана Богу; Богъ не создалъ насъ съ порочными спо-

способностями и наклонностями. Не способности, а наши привычки заключаютъ въ себѣ порочность; привычки слагаются въ насъ благодаря нашему выбору и волѣ, стало быть, мы не по природѣ своей порочны, а дѣлаемся таковыми благодаря собственному выбору и волѣ; такимъ образомъ, нѣтъ порочныхъ способностей, а есть порочныя привычки и выборы: гамъ недавно способности жить невоздержно или лгать, а намъ данъ только выборъ, и въ нашей власти—говорить правду; вотъ почему **не Тотъ, Кто далъ намъ способности, Есть виновникъ нашей порочности, а мы сами, пріобрѣтающіе дурныя привычки**; дальше, способности отличаются отъ привычекъ тѣмъ; что первыя даны намъ отъ природы, вторыя же пріобрѣтаются нами самими; что способности прирождены намъ, это видно изъ того, что всѣ люди имѣютъ одни и тѣже способности, такъ какъ данное отъ природы одинаково у всѣхъ; привычки же не прирождены намъ, поэтому онѣ и не одинаковы у всѣхъ людей, и у каждаго человѣка различны: способности нельзя передать путемъ наученія, привычки же образуются путемъ наученія и упражненія; отсюда очевидно, что не природа является причиною пороковъ, а мы сами пріобрѣтаемъ порочныя привычки.

Главы XXXV. О судьбѣ.—XXXVI. О судьбѣ чрезъ звѣзды. —XXXVII О говорящихъ, что выборъ предметовъ зависитъ отъ насъ, достиженіе же ихъ отъ судьбы.

—XXXVIII О томъ, какъ учить о судьбѣ Платонъ.

Въ виду того, что многіе отрицали свободную волю въ человѣкѣ на томъ основаніи, что всѣ человѣческія дѣйствія ставили въ зависимость отъ судьбы, Немезій обстоятельно изслѣдуетъ ученіе о судьбѣ и показываетъ его неосновательность и ложь.

Люди, видящіе причину всего совершающагося въ движеніи звѣздъ, говоритъ Немезій, тѣмъ самымъ приходятъ къ разнаго рода нелѣпостямъ: они не только отвергаютъ общепринятое знаніе, но даже и управленіе государствомъ представляютъ бесполезнымъ; вѣдь если правда, что все управляется судьбой, то бессмысленны, конечно, законы, не нуж-

ны судилища, нѣтъ никакихъ основаній порицать или хвалить, бесполезны молитвы; дальше, если человѣкъ есть только орудіе небесныхъ тѣлъ, то нѣтъ мѣста и Промыслу съ религіей, потому что въ такомъ случаѣ не только члены человѣческаго тѣла, но и мыслительныя способности души возбуждаются къ дѣятельности движеніемъ небесныхъ тѣлъ; кромѣ того, вышесказанное ученіе о судьбѣ не только свободу воли отрицаетъ, но и все случайное, т. е. иначе говоря, ведетъ къ разрушенію всего существующаго; а именно, и самыя звѣзды являются несправедливыми, дѣлая однихъ прелюбодѣями, другихъ человѣкоубійцами; и Творецъ ихъ Богъ несправедливъ, какъ создавшій ихъ таковыми, что они по необходимости причиняютъ намъ бѣдствія; и такъ, аргументовъ у представителей этой теоріи нѣтъ, теоріи, съ которой пора покончить, какъ нелѣпой и вдобавокъ богохульной.—Обратимся теперь къ тѣмъ, которые нѣсколько иначе высказываются о судьбѣ, каковы напр. **стоики Хризиппъ и Филопатръ** и др. Сущность ихъ ученія такова: а) есть нѣчто зависящее отъ нашей власти и б) все происходитъ благодаря судьбѣ; въ послѣднемъ случаѣ все бываетъ по необходимости, напр. вода необходимо охлаждаетъ, всякое растеніе производитъ цвѣты или плоды, камень падаетъ внизъ, огонь подымается вверхъ, животное чувствуетъ и желаетъ; нѣчто же зависящее отъ нашей воли,—это напр. наши желанія, которыя хотя даны намъ фатумомъ, однако иногда и не получаютъ въ немъ для себя препятствія, т. е. иногда будто бы не зависятъ отъ судьбы.—По этому ученію, говоритъ Немезій, опять таки выходитъ, что все зависитъ отъ судьбы, даже и то, что находится въ насъ самихъ. Противъ этого ученія имѣютъ силу вышеприведенныя соображенія. Если допустить, что все зависитъ отъ судьбы, то ужъ надо допустить или, что все происходитъ по необходимости, а стало быть, и того, чтобы одно совершалось такъ, другое иначе,—быть не можетъ, т. е. иначе говоря, даже желаніе животнаго проходить по необходимости; а если такъ, то что же такое находится въ нашей власти?! вѣдь еслибы желаніе наше было свободно, то отъ насъ-бы зависѣло или помогать се-

го либо, или избѣгать; а разъ желаніе происходитъ въ силу необходимости, то очевидно, и т.), что слѣдуетъ за желаніемъ, происходитъ отъ судьбы, хотя бы оно происходило чрезъ насъ самихъ, нашей природой, нашимъ стремленіемъ и рѣшеніемъ; если же желаніе не по необходимости происходитъ, то и самое положеніе—все зависитъ отъ судьбы—ложно; вѣдь, строго держась такого взгляда на судьбу, мы должны допустить, что и тотъ, кто владѣетъ и дѣйствуетъ флейтой, лирой, или вообще музыкальными инструментами, словомъ всѣми безсловесными и бездушными предметами, тоже дѣйствуетъ по необходимости; но это бессмыслица.

О судьбѣ чрезъ звѣзды. Ученіе о судьбѣ нашло себѣ особенно много послѣдователей въ Египтѣ; египетскіе мудрецы старались даже постигнуть эту судьбу: они завели даже особый, такъ называемый, сабентскій культъ съ разными молитвами, жертвоприношеніями и заклинаніями, направленными къ тому, чтобы чрезъ звѣзды узнать судьбу и предотвращать ее отъ людей; судьбу они простираютъ на случайные предметы, а не на необходимые.—Но случайное—неопредѣленно, а неопредѣленное—неизвѣстно; затѣмъ при такомъ ученіи получаетъ себѣ широкій и благопріятный путь колдовство, и особенно предсказаніе по звѣздамъ, подъ какой кто родился; къ тому же странно въ этомъ ученіи и то, что въ то время какъ всѣ человѣческія дѣйствія и выборы считаются зависимыми отъ движенія звѣздъ, одна молитва почему то поставлена въ зависимость отъ насъ; кромѣ того, если въ подобныхъ молитвахъ есть какая то сила и искусство, то, спрашивается, всѣ ли люди могутъ дѣйствовать такой молитвой, или же только нѣкоторые? если всѣ, то, значитъ, этимъ самымъ уничтожилась бы судьба, потому что всѣ понаучились бы такимъ важнымъ молитвамъ; если же не всѣ, если судьба однимъ даетъ такую силу въ молитвѣ, а другимъ не даетъ, то опять таки выходитъ, что все зависитъ отъ судьбы; наконецъ, то, что распрѣдѣляетъ между людьми это знаніе молитвъ, могущихъ измѣнять судьбу,—демоны ли то или фатумъ—является несправедливымъ: если люди, какъ орудіе фатума, ничего не могутъ дѣлать по своему рѣшенію и выбору, то почему

этотъ оказывается достойнѣе и получаетъ силу воздѣйствовать на судьбу, а другой—недостойнѣе и не имѣетъ такой силы? Кто не даетъ одинаковымъ существамъ поровну, тотъ несправедливъ.

О говорящихъ, что выборъ предметовъ зависитъ отъ насъ, достиженіе же ихъ—отъ судьбы.—Утверждающіе подобное, пишутъ Немезій, правы только отчасти, именно, когда говорятъ, что выборъ предметовъ зависитъ отъ насъ, но не достиженіе; но, поставляя послѣднее въ зависимость отъ судьбы, они тѣмъ самымъ противорѣчатъ сами себѣ: судьба въ такомъ случаѣ является несовершенною, такъ какъ послѣдствія судьбы ставятся въ зависимость отъ нашего выбора; не она распоряжается нами, а мы ею; мы сказали, что выборъ предметовъ зависитъ отъ насъ, но не достиженіе, потому что достиженіе, осуществленіе нашихъ стремленій зависитъ отъ Промысла: оно больше дѣло Промысла, чѣмъ судьбы; у каждаго свой выборъ, свой интересъ, который Промысломъ иногда осуществляется, иногда нѣтъ; теперь, если, какъ учатъ стоики, судьба есть неразрывная связь причинъ, то осуществленіе должно совершаться по закону необходимости, а не сообразно съ интересомъ каждаго. Возьмемъ для примѣра сумасшедшихъ и безумныхъ, и тѣмъ самымъ несвободныхъ; судьба ли сдѣлала ихъ такими или же нѣтъ? если не судьба, то, значитъ, они не зависятъ отъ судьбы, а если судьба, то, очевидно, въ насъ нѣтъ свободы воли; послѣдняя же мысль, что въ насъ нѣтъ свободы воли, приводитъ насъ опять къ тѣмъ, которые говорятъ, что все дѣлается судьбой, но вѣдь выводъ изъ послѣдняго положенія таковъ: борьба разума съ похотью относительно воздержанія или невоздержанія—излишня; если необходимость опредѣляетъ одно дѣлать, другое не дѣлать, то зачѣмъ же бороться, зачѣмъ спорить о томъ, что надо дѣлать **такъ-то**. Такимъ образомъ, надо придти къ тому заключенію, что въ насъ есть свобода воли, не зависящая отъ судьбы.

Ученіе о судьбѣ, которое даетъ Платонъ.—Опровергну миѣнія разныхъ философовъ о судьбѣ, Немезій переходитъ къ ученію Платона о судьбѣ, которое онъ считаетъ „мало

отдаляющимся отъ божественнаго ученія“, потому что Платоновское ученіе считаетъ судьбу божественнымъ порядкомъ и волею; но до полнаго согласія ученія Платона съ христіанскимъ, какъ увидимъ, далеко.

По ученію Платона, **судьбу надо разсматривать двояко: какъ сущность и какъ дѣятельность; какъ сущность, судьба является душой всего; какъ дѣятельность, она есть ненарушимый божественный законъ**, который называется Платономъ закономъ неизбѣжнаго. Этотъ законъ данъ первымъ и высочайшимъ Богомъ міровой душѣ для устроения вселенной и для управления совершающимися явленіями. Судьбу со стороны ея дѣятельности Платонъ называетъ промысломъ; все, что совершается по судьбѣ, совершается по Промыслу, но не все, совершающееся по Промыслу, совершается и по судьбѣ. Платонъ говоритъ, что этотъ божественный законъ, который называется одновременно и промысломъ, и судьбой, это—предшествующія причины, которыя снѣ содержатъ въ себѣ, какъ нѣкоторыя основы, напр. **похвалы, сужденія, желанія, выборъ**; заложеныя въ насъ способности, напр. способность плыть—слѣдуетъ по необходимости изъ способностей и есть дѣло судьбы, напр. плыть или не плыть; то, что совершается по судьбѣ, не отъ вѣчности опредѣлено, а происходитъ случайно, причѣмъ ему предшествуетъ то, что заключается въ насъ.—Разбирая это Платоновское ученіе, Немезій такъ пишетъ. Тѣ, которые называютъ судьбу божественнымъ порядкомъ и волей, а также и тѣ, которые подчиняютъ судьбу Промыслу, мало уклоняются отъ божественнаго ученія, говорящаго, что все управляется однимъ Промысломъ; а такъ какъ они же учатъ, что рѣшенія и дѣйствія совершаются по необходимости, то этимъ они весьма отдаляются отъ божественнаго ученія; мы, продолжаетъ нашъ авторъ, говоримъ, что дѣла Промысла совершаются не по необходимости, а свободно, а еслибы по необходимости, то наши молитвы бесполезны. Но никогда нельзя говорить, что Богъ подчиненъ и дѣйствуетъ по необходимости; Онъ есть Творецъ необходимости: необходимость Онъ положилъ для звѣздъ, такъ что они вѣчно двигаются; для моря и вообще для всего Онъ положилъ необходимый

этотъ оказывается достойнѣе и получаетъ силу воздѣйствовать на судьбу, а другой—недостойнѣе и не имѣетъ такой силы? Кто не даетъ одинаковымъ существамъ поровну, тотъ несправедливъ.

О говорящихъ, что выборъ предметовъ зависитъ отъ насъ, достиженіе же ихъ—отъ судьбы.—Утверждающіе подобное, пишетъ Немезій, правы только отчасти, именно, когда говорятъ, что выборъ предметовъ зависитъ отъ насъ, но не достиженіе; но, поставляя послѣднее въ зависимость отъ судьбы, они тѣмъ самымъ противорѣчатъ сами себѣ: судьба въ такомъ случаѣ является несовершенною, такъ какъ послѣдствія судьбы ставятся въ зависимость отъ нашего выбора; не она распоряжается нами, а мы ею; мы сказали, что выборъ предметовъ зависитъ отъ насъ, но не достиженіе, потому что достиженіе, осуществленіе нашихъ стремленій зависитъ отъ Промысла: оно больше дѣло Промысла, чѣмъ судьбы; у каждаго свой выборъ, свой интересъ, который Промысломъ иногда осуществляется, иногда нѣтъ; теперь, если, какъ учатъ стояки, судьба есть неразрывная связь причинъ, то осуществленіе должно совершаться по закону необходимости, а не сообразно съ интересомъ каждаго. Возьмемъ для примѣра сумасшедшихъ и безумныхъ, и тѣмъ самымъ несвободныхъ; судьба ли сдѣлала ихъ такими или же нѣтъ? если не судьба, то, значитъ, они не зависятъ отъ судьбы, а если судьба, то, очевидно, въ насъ нѣтъ свободы воли; послѣдняя же мысль, что въ насъ нѣтъ свободы воли, приводитъ насъ опять къ тѣмъ, которые говорятъ, что все дѣлается судьбой, но вѣдь выводъ изъ послѣдняго положенія таковъ: борьба разума съ похотью относительно воздержанія или невоздержанія—излишня; если необходимость опредѣляетъ одно дѣлать, другое не дѣлать, то зачѣмъ же бороться, зачѣмъ спорить о томъ, что надо дѣлать **такъ-то**. Такимъ образомъ, надо придти къ тому заключенію, что въ насъ есть свобода воли, не зависящая отъ судьбы.

Ученіе о судьбѣ, которое даетъ Платонъ.—Опровергши мнѣнія разныхъ философовъ о судьбѣ, Немезій переходитъ къ ученію Платона о судьбѣ, которое онъ считаетъ „мало

отдаляющимся отъ божественнаго ученія“, потому что Платоновское ученіе считаетъ судьбу божественнымъ порядкомъ и волею; но до полнаго согласія ученія Платона съ христіанскимъ, какъ увидимъ, далеко.

По ученію Платона, **судьбу надо разсматривать двояко: какъ сущность и какъ дѣятельность; какъ сущность, судьба является душой всего; какъ дѣятельность, она есть ненарушимый божественный законъ**, который называется Платономъ закономъ неизбѣжнаго. Этотъ законъ данъ первымъ и высочайшимъ Богомъ міровой душѣ для устройства вселенной и для управленія совершающимися явленіями. Судьбу со стороны ея дѣятельности Платонъ называетъ промысломъ; все, что совершается по судьбѣ, совершается по Промыслу, но не все, совершающееся по Промыслу, совершается и по судьбѣ. Платонъ говоритъ, что этотъ божественный законъ, который называется одновременно и промысломъ, и судьбой, это—предшествующія причины, которыя съ собою содержатъ въ себѣ, какъ нѣкоторыя основы, напр. **похвалы, сужденія, желанія, выборъ**; заложенные въ насъ способности, напр. способность плыть—слѣдуетъ по необходимости изъ способностей и есть дѣло судьбы, напр. плыть или не плыть; то, что совершается по судьбѣ, не отъ вѣчности опредѣлено, а происходитъ случайно, причемъ ему предшествуетъ то, что заключается въ насъ.—Разбирая это Платоновское ученіе, Немезій такъ пишетъ. Тѣ, которые называютъ судьбу божественнымъ порядкомъ и волей, а также и тѣ, которые подчиняютъ судьбу Промыслу, мало уклоняются отъ божественнаго ученія, говорящаго, что все управляется однимъ Промысломъ; а такъ какъ они же учатъ, что рѣшенія и дѣйствія совершаются по необходимости, то этимъ они весьма отдаляются отъ божественнаго ученія; мы, продолжаетъ нашъ авторъ, говоримъ, что дѣла Промысла совершаются не по необходимости, а свободно, а еслибы по необходимости, то наши молитвы бесполезны. Но никогда нельзя говорить, что Богъ подчиненецъ и дѣйствуетъ по необходимости; Онъ есть Творецъ необходимости: необходимость Онъ положилъ для звѣздъ, такъ что они вѣчно двигаются; для моря и вообще для всего Онъ положилъ необходимый

законъ, который называютъ судьбою; противъ такого названія мы спорить не будемъ, потому что объ именахъ не стоитъ спорить.—Что Богъ не подлежитъ необходимости, а владѣеть ею, это Онъ показалъ тѣмъ, что остановилъ ходъ солнца и луны, съ необходимостью вращающихся все въ одинаковомъ видѣ; съ тою же цѣлью Онъ сохранилъ жизнь нѣкоторыхъ людей, какъ Иліи и Еноха, тѣла которыхъ по природѣ скорѣпреходящи и тлѣнны. Въ заключеніе этой главы Немезій приводитъ ученіе стоиковъ о необходимости, которое онъ излагаетъ такъ: стоики учатъ, что всѣ планеты возстаноятся въ прежнемъ видѣ, именно, такими, какими они были при созданіи міра, что въ извѣстные періоды времени **все будетъ подвергаться сожженію и разрушенію** и затѣмъ снова будетъ возстановляться въ прежній міръ съ его неизмѣннымъ видомъ; опять будутъ Сократы, Платоны, каждый изъ людей, друзья, сограждане, которыхъ опять необходимо будетъ убѣждать, переспоривать, руководить, возстаноятся всякій городъ, село и поле въ прежнемъ видѣ; словомъ того, чего не было раньше, не появится, но все будетъ одно и то же, неизмѣнное до мельчайшихъ подробностей; такое возстановленіе и разрушеніе будетъ не разъ, а бесконечно. Боги же—вѣчно не тлѣнны и, какъ таковые, будутъ знать все, что будетъ совершаться въ послѣдующіе періоды; нѣкоторые изъ стоиковъ говорятъ, что ради такого возстановленія христіане выдумали воскресеніе. Но, замѣчаетъ Немезій, это не вѣрно, потому что христіане учатъ объ одномъ воскресеніи, а не о періодическомъ.

Какъ видно изъ всего этого отдѣла о душѣ, Немезій отрицаетъ ученіе древнихъ о судьбѣ, о вліяніи звѣздъ на судьбу человѣка, отрицаетъ также и близкое къ христіанству Платоновское ученіе и признаетъ дѣйствіе въ мірѣ божественнаго Промысла, не стѣсняющаго впрочемъ свободной воли человѣка.

Здѣсь не лишне отмѣтить ученіе стоиковъ о **сожженіи и разрушеніи** міра и **возстановленіи** его въ томъ же видѣ; интересно также запомнить, что во времена Немезія полагали, что солнце и луна вращаются вокругъ земли.

**Главы: XLII О промыслѣ.—XLIII Что такое Промыселъ?
—XLIV На что простирается Промыселъ?**

Ученіе о Промыслѣ составляетъ у Немезія заключительный отдѣлъ къ его замѣчательному сочиненію и едва ли не самый интересный: написанъ онъ такъ живо, логично и умно, что и теперь доставляетъ читателю глубочайшій интересъ; подѣ этимъ ученіемъ Немезія о Промыслѣ смѣло могъ бы подписаться современный ученый богословъ, даже почти ничего не измѣняя въ самомъ изложеніи немезіевскаго ученія о Промыслѣ. Но перейдемъ къ изложенію этого ученія, предварительно замѣтивъ слѣдующее. Ученія о Промыслѣ Немезій отчасти уже касался, именно, какъ мы видѣли, въ отдѣлѣ о свободѣ воли и въ тѣхъ главахъ, гдѣ онъ рассуждаетъ о судьбѣ; но это было сдѣлано Немезіемъ какъ бы мимоходомъ; здѣсь же онъ нарочито занимается этимъ ученіемъ и ведетъ дѣло съ той обстоятельностью и умнѣемъ, которыя сквозятъ во всемъ его сочиненіи.

Какъ и ученіе о свободѣ воли въ человѣкѣ, пишетъ Немезій, ученіе о Промыслѣ дѣлится на три части; каждая часть обслѣдуетъ въ отдѣльности слѣдующіе вопросы: а) **существуетъ ли Промыселъ**, б) **что такое Промыселъ** в) **на какія вещи Онъ простирается**. — Иудеи, замѣчаетъ нашъ авторъ, признавали Промыселъ, потому что видѣли чудеса въ Египтѣ, слышали происходившее въ пустынѣ, послѣ чего Промыселъ сталъ для людей очевиднѣе всѣхъ видимыхъ предметовъ, много дѣлъ Промысла видѣли и въ пророкахъ, и въ Вавилонѣ и ничуть не сомнѣвались въ Немъ. Христіане тоже во всемъ признаютъ дѣйствіе Промысла и особенное проявленіе Его видятъ въ воплощеніи Бога для нашего спасенія. Но мы ведемъ свое рассужденіе не для однихъ только христіанъ, а и для эллиновъ, которымъ постараемся доказать существованіе Промысла тѣмъ, во что они вѣруютъ.

Что **Промыселъ существуетъ**, это мы видимъ изъ слѣдующихъ соображеній. Неизмѣнность во всемъ, особенно въ зарожденіи и тлѣніи, стояніе и порядокъ во всемъ существующемъ, неизмѣнно сохраняющемся, неизмѣнное движе-

ніе звѣздъ, годовой кругъ, чередованіе временъ года, равенство дней и ночей, которая даже на самую малость никогда не претупаетъ своего предѣла—при своемъ увеличеніи или уменьшеніи,—все это сохраняется и держится только Промысломъ; всматриваясь снова въ явленія вселенной, мы во всемъ усматриваемъ дѣло Промысла: въ зарожденіи и тлѣніи тѣлъ, въ правильномъ соотношеніи, существующемъ между міровыми частями, въ гармоніи, положеніи, порядкѣ, пользѣ и проч.; подобно тому какъ нельзя сказать, что другой порядокъ былъ бы лучше, чѣмъ этотъ, такъ нельзя говорить, что этому недостааетъ того-то, другое нуждается въ такомъ-то добавленіи: все создано прекрасно, мудро и промыслительно. Въ доказательство существованія Промысла обратимъ вниманіе на связь между твореніемъ и Промысломъ. Дѣло творенія—создать вещи прекрасными, а дѣло Промысла—имѣть попеченіе о нихъ: правда, такая связь не всегда бываетъ у людей, что можно видѣть на ихъ искусствѣ; такъ, напр., нѣкоторые люди хорошо дѣлаютъ свое дѣло и не заботятся больше о немъ, таковы архитекторы, писатели и скульпторы; другіе же—тѣмъ только и занимаются, что заботятся и промышляютъ, напр. пастухи; но не такъ обстоитъ дѣло, когда говорится о связи между твореніемъ міра Богомъ и промышленіемъ о немъ; такую связь мы покажемъ, говоря въ разсужденіи „о Твореніи“, что все создано прекрасно, и въ разсужденіи „о Промыслѣ“, что существуетъ Промыселъ о всемъ, что создано. Если бы не было Промысла, то какимъ образомъ могъ бы человѣкъ рождаться отъ человѣка, быкъ отъ быка, каждое животное изъ своего сѣмени, а не отъ другого. А кто говоритъ, что сѣмьзначала дана такая связь и порядокъ, то этимъ онъ только подтверждаетъ ту мысль, что Промыселъ всегда сопутствуетъ творенію: если творимое предшествуетъ порядку, то, очевидно, Промыселъ созданъ съ твореніемъ. Дѣло промысла управлять существующимъ; а это показываетъ, что Творецъ есть вмѣстѣ и Промыслитель. Кто не удивится, восклицаетъ Немезій, видя такое разнообразіе человѣческихъ фигуръ и не пойметъ, что все это дѣло Промысла? Въдѣ еслибы во всемъ былъ одинъ неизмѣнный видъ, то какое

было бы смѣшеніе предметовъ! Люди, не будучи въ возможности отличать своего отъ чужого, врага отъ пріятеля, погрузились бы въ невообразимую тьму: братья и сестры, матери и сыновья входили бы между собою въ связь, происходили бы грабежи, допускались бы разные несправедливости, и при этомъ преступникъ оставался бы безнаказаннымъ, потому что нельзя было бы узнать его; не было бы закона и управленія, люди не узнавали бы другъ друга, не было бы различія по возрасту и величинѣ. Разнообразіе же формъ людей, продолжающееся навсегда, служило бы лучшимъ доказательствомъ въ пользу существованія Промысла; попечительность Промысла о людяхъ сказалась и въ созданіи различныхъ цвѣтовъ, чтобы всячески помогать слабой человѣческой природѣ. Различіе есть даже между такими животными, которыя сходны по виду, напр: воронъ и ворона; благодаря своимъ отличительнымъ чертамъ, незамѣтнымъ для насъ, но понятнымъ самимъ животнымъ, послѣднія, даже собравшись во множествѣ, сразу различаютъ другъ друга, самки узнаютъ самцовъ и обособляются съ ними попарно; все это говоритъ о существованіи Промысла.—Но есть и иныя доказательства существованія Промысла, нѣсколько отличныя отъ предыдущихъ; такъ, напр. осужденіе преступленій и обнаруженіе ихъ тогда, когда потеряна всякая надежда узнать истину, показываютъ, что есть Промыселъ. Исторія какъ еврейская, такъ и греческая представляетъ довольно много примѣровъ, въ подобномъ родѣ, такъ что изъ этихъ примѣровъ, если-бы ихъ записать, можно было бы составить громадную книгу. Мы, продолжаемъ нашъ авторъ, приведемъ здѣсь нѣсколько подобныхъ примѣровъ, ясно показывающихъ существованіе Промысла; у Евреевъ подобнымъ примѣромъ служить повѣствованіе въ Писаніи о страданіяхъ **Сусанны**; у Грековъ—рассказъ о поэтѣ **Ивикѣ**. Застигнутый убійцами и не видя свидѣтелей, Ивикъ обратился къ пролетающимъ въ это время журавлямъ съ такими словами: вы, журавли, отмстите мою смерть. Горожане тщетно разыскивали убійцъ; но однажды случилось такое событіе: народъ сидѣлъ въ театрѣ; въ это время пролетѣли журавли; убійцы Ивика, тоже бывшіе въ это время въ

театръ, со смѣхомъ замѣтили: вотъ мстители за Ивика; зрители, сидѣвшіе рядомъ съ убійцами, услышавъ эти слова, донесли властямъ; убійцы были задержаны и во всемъ сознались. Если же иногда мы видимъ многихъ преступниковъ не наказанными, то отсюда еще нельзя отрицать Промыслъ, потому что Онъ наказываетъ людей не однимъ и тѣмъ же способомъ, а многоразличными, неизвѣстными намъ.—Въ доказательство существованія Промысла надо обратить вниманіе и на слѣдующій фактъ: всѣ люди признаютъ необходимость молитвы и служенія богамъ дарами и жертвами. Если нѣтъ Промысла, то къ чему всѣ эти молитвы? О томъ же говоритъ и то стремленіе, та ревность, которыя проявляются у неиспорченныхъ людей къ совершенію добродѣтелей.—Къ сказаннымъ соображеніямъ въ защиту Промысла надо добавить еще слѣдующее. Отрицаніе Промысла влечетъ за собою такія ужасныя послѣдствія: несправедливый можетъ безнаказанно совершать несправедливость, милость и страхъ Божій уничтожаются, а вмѣстѣ съ ними исчезаютъ добродѣтель и благочестіе. Въдъ если нѣтъ Промысла, то никто не накажетъ, никто не наградитъ добродѣтельныхъ людей, никто не предотвратитъ преступныхъ замысловъ; затѣмъ, кто въ такомъ случаѣ станетъ служить Богу? всѣ пророчества и предсказанія исчезнутъ. Но ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ въ существованіи Промысла! Богъ помогаетъ въ нуждахъ, исцѣляетъ даже во снѣ больныхъ, даетъ много предостереженій, приводитъ въ страхъ днемъ и ночью многихъ убійцъ и разныхъ преступниковъ.—Кромѣ всего этого, надо помнить, что Богъ—благъ; какъ благій—онъ добродѣтеленъ; а если Онъ добродѣтеленъ, то, слѣдовательно и Промыслитель.

Что такое Промыслъ? Понятіе о Промыслѣ ясно уже изъ предыдущаго; здѣсь же скажемъ еще слѣдующее. **Промыслъ есть попеченіе Божіе о всемъ существующемъ или, какъ опредѣляютъ другіе, Онъ есть воля Божья, которой все управляется.** А если Промыслъ есть божественная воля, то отсюда само собою слѣдуетъ, что все, какъ явившееся по вѣрному слову, существуетъ прекраснѣйшимъ образомъ

и не нуждается въ лучшемъ порядкѣ. Необходимо, чтобы Творецъ міра былъ Промыслителемъ, потому что было бы непослѣдовательно и неудобно, если бы Одинъ создалъ, а другой заботился о созданномъ. Если животное, родивши, заботится о пищѣ для рожденнаго, если человѣкъ промышленяетъ, насколько возможно, о всѣхъ нуждахъ своей жизни, то тѣмъ болѣе Богъ есть Промыслитель и промысль—Его воля.

На что простирается Промысль? Немецкій ставитъ себѣ вопросъ, какъ надо понимать Промысль, простирается ли Онъ на все вообще, или же на каждый предметъ въ отдѣльности, или же, наконецъ, и на все вообще, и на каждый предметъ отдѣльно? — И путемъ разбора мнѣній различныхъ философовъ, напр. Платона, Демокрита, Гераклія, Эпикура, Аристотеля, онъ приходитъ къ тому выводу, что Промысль простирается какъ на все вообще, такъ и на каждый предметъ въ отдѣльности.

Платонъ, пишетъ Немецкій,¹ доказывая, что Промысль простирается и на все вообще, и на каждый предметъ въ отдѣльности, раздѣляетъ свое ученіе о Промыслѣ на три части; въ первой части онъ говоритъ о Промыслѣ **перваго Бога**, который прежде всего промышленяетъ объ идеяхъ, затѣмъ о всемъ мірѣ вообще: о небѣ, звѣздахъ, о родахъ, сущностяхъ, качествахъ, количествахъ, формахъ и тому подобномъ; во второй части онъ говоритъ, что о происхожденіи низшихъ животныхъ и растений и о всемъ, подлежащемъ рожденію и тлѣнію, промышленяютъ вторые боги, наполняющіе небо; происхожденіе этихъ боговъ Аристотель относитъ къ солнцу и звѣздному кругу; наконецъ, въ третьей части Платонъ говоритъ, что есть еще третій промысль, который заботится объ управленіи дѣлами, о совершеніи ихъ, объ устроеніи благъ природныхъ и вещественныхъ и пр.; съ этой цѣлью этотъ промысль приставилъ нѣкоторыхъ демоновъ на землѣ охранять человѣческія дѣянія; ко всему этому Платонъ прибавляетъ, что все, составляющее предметъ промыслительности второго и третьяго промысловъ, управляется и первымъ богомъ, отъ котораго зависятъ всѣ вообще промыс-

лы.—На это платоновское учение Немезій замѣчаетъ; что подчинять всѣ промыслы одной волѣ Бога достойно похвалы; но учение Платона о второмъ и третьемъ промыслахъ незаслуживаетъ того же, потому что здѣсь все дѣлается по необходимости и судьбѣ.—Философы-стоики, признавая судьбу и то, что въ тоже время все что есть и въ нашей власти, не даютъ никакого мѣста Промыслу и, какъ мы раньше доказали, отрицаютъ въ насъ свободную волю. Демокритъ, Гераклъ, Эпикуръ отрицаютъ Промыселъ какъ о всемъ вообще, такъ и каждомъ предметѣ отдѣльно; у Эпикура напр. мы читаемъ: „Блаженный и нетлѣнный и Самъ не нуждается въ заботѣ о Себѣ, и о другихъ не заботится, потому что въ Немъ нѣтъ ни гнѣва, ни милости; все это свойственно немощи; Богъ чуждъ гнѣва, каковой бываетъ у несвободнаго, а Богъ—свободенъ“. Это отрицаніе стойками Промысла вытекаетъ изъ ихъ основныхъ началъ, по которымъ Творца нѣтъ, а все явилось автоматически, автоматически и существуетъ; но неосновательность этихъ началъ мы уже раньше видѣли; впрочемъ объ этомъ еще будетъ сказано, теперь же разберемъ учение Аристотеля и подобныхъ ему, отрицающихъ ту мысль, что Промыселъ простирается и на каждый въ отдѣльности предметъ.—**Аристотель** говоритъ, что одна природа, будучи божественной и находясь во всемъ рожденномъ, естественно даетъ возможность каждому выбирать полезное и избѣгать вреднаго; каждое животное выбираетъ себѣ полезную пищу, различаетъ лѣкарства, облегчающія его страданія.—**Еврипидъ и Менандръ** говорятъ, что умъ, свойственный каждому человѣку, управляетъ и промышляетъ о всемъ и о себѣ, а боги не имѣютъ сюда никакого отношенія.—Невѣрность подобныхъ мнѣній видна изъ слѣдующаго. Умъ управляетъ только тѣми дѣйствіями, которыя находятся въ нашей власти, т. е. практическими и теоретическими, но умъ и даже природа не въ силахъ дѣлать насъ напр. богатыми или бѣдными, здоровыми или слабыми; это—дѣло Промысла; развѣ въ самомъ дѣлѣ отъ ума или природы зависитъ то, что иногда убійца наказывается, а иногда

нѣтъ? а если бы сказали, что все, принадлежащее уму и природѣ, есть дѣло Промысла, а остальное принадлежитъ судьбѣ, то мы возразимъ, что въ такомъ случаѣ въ нашей власти ничего бы не было; на самомъ же дѣлѣ это неправда, потому что то, что зависитъ отъ практическаго или теоретическаго ума, находится въ нашей власти; затѣмъ, не все принадлежащее Промыслу принадлежитъ и природѣ, тогда какъ все подлежащее природѣ управляется Промысломъ.

Разбирая мнѣнія стрицающихъ частный Промыслъ, Немезій высказываетъ въ защиту частнаго Промысла весьма основательныя сужденія, причеиъ попутно весьма интересно опредѣляетъ понятіе объ истинномъ благѣ.

Нѣкоторые полагаютъ, пишетъ Немезій, что Богъ промышляетъ о всемъ вообще, чтобы не парушалось ни одно міровое явленіе,—что существуетъ только одинъ общій Промыслъ, каждый же отдѣльный предметъ управляется какъ попало, случайно; поэтому то, говорятъ они, и столько зла среди людей, разнаго рода несправедливостей, убійствъ и пр.; одни случайно избѣгаютъ справедливаго наказанія, другіе тоже случайно наказываются, словомъ, все происходитъ не по законамъ и не согласно съ разумомъ; а разъ нѣтъ ни закона управляющаго, ни разума, то, очевидно, здѣсь нѣтъ божескаго Промысла; жизнь вполне подтверждаетъ это говорятъ они; такъ напр. добрые люди терпятъ множество обидъ и оскорбленій, злые же пользуются почестями, богатствомъ и разнаго рода благами.—Думяющіе такъ, говоритъ нашъ авторъ, много ошибаются, не зная того, что принадлежитъ Промыслу, напр. они, не признавая дѣло Промысла, отрицаютъ ошибочно безсмертіе души; затѣмъ, они имѣютъ ошибочное понятіе о благахъ. По ихъ представленію, счастливны и блаженны тѣ, которые хвастаются богатствомъ, пользуются почестями и другими подобными благами, блага же души, которыя далеко превышаютъ тѣлесныя, они ни во что не ставятъ. Но это понятіе о благахъ невѣрно: лучшія блага тѣ, которыя относятся къ душѣ: насколько душа выше гѣла, настолько и добродѣтели выше богатства, здоровья

и т. под.; добродѣтели и сами по себѣ, и въ соединеніи съ другими благами дѣлаютъ человѣка блаженнымъ; если у очень счастливаго и добродѣтельнаго человѣка отнять тѣлесныя блага и нѣкоторыя другія, останутся добродѣтели, которыя однѣ и сами по себѣ могутъ вести къ блаженству и счастью; отсюда ясно, что всякій добрый человѣкъ—блаженъ, а злой—несчастенъ, хотя бы имѣлъ всевозможныя блага. Почему же въ самомъ дѣлѣ часто добрые бѣдствуютъ, а злые благоденствуютъ? А потому, отвѣчаетъ Немезій что Богъ предвидитъ, что доброму и хорошему человѣку хорошо и бѣднякомъ быть на землѣ, потому что богатство омрачаетъ разумъ; богатымъ же людямъ, которые нерѣдко прибѣгаютъ къ воровству, убійству и подобнымъ преступленіямъ, Онъ попустилъ пользоваться своимъ богатствомъ; значить, бѣдность несомнѣнно полезна намъ; не будучи богатыми, мы не имѣемъ злыхъ дѣтей и дурныхъ рабовъ; дѣти въ бѣдности мрутъ, а это лучше, чѣмъ если бы они остались живыми и не хорошими.—**Отрицать частный Промыселъ**, признавая лишь общій, **возможно только по тремъ предположеніямъ: или Богъ не знаетъ, что должно промышленяты и о каждомъ отдѣльномъ предметѣ, или онъ не хочетъ, или же не можетъ.** Разсмотримъ всѣ эти предположенія.—Допускающіе первое предположеніе впадаютъ въ очевидную ошибку; блаженной сущности Бога совершенно чужды невѣдѣніе и незнаніе; эта сущность есть званіе, мудрость и пониманіе; странно и непонятно, какъ это отъ Бога ускользаетъ то, что не ускользаетъ отъ вниманія благоразумнаго человѣка: когда разрушаются части, то разрушается и цѣлое, какъ состоящее изъ частей; цѣлое равно частямъ, поэтому, при разрушеніи послѣднихъ, оно уничтожается, а при сохраненіи—и оно сохраняется; вѣдь если ниодна часть не является предметомъ промышленія, то цѣлое неминуемо гибнетъ; если же скажутъ, что для сохраненія видовъ нужно промышленяты только объ атомахъ, то говорящіе это тѣмъ самымъ подтверждаютъ необходимость промышленія и надъ отдѣльными предметами, потому что, благодаря такому промышленію, и сохраняются виды.—**Но,**

можетъ быть, Богъ не хочетъ промышлять о каждомъ отдѣльномъ предметѣ? Разберемъ и это предположеніе. Нехотѣніе возникаетъ по двумъ причинамъ, или по нерадѣнію, или по неблагопріистойности; но возмутительная вещь—приписывать Богу нерадѣніе; къ тому же нерадѣніе происходитъ или отъ удовольствія, или вслѣдствіе трусости; во время удовольствія или состоянія страха мы бываемъ нерадивы, оставляя безъ вниманія предметъ заботы; но нелѣпо приписывать Богу состоянія удовольствія или страха; говорятъ еще, что Богу непристойно предаваться заботамъ о ничтожныхъ и маленькихъ вещахъ и осквернять себя этими вещественными ничтожностями; но говорящіе это, очевидно, не знаютъ, что этимъ они приписываютъ Богу два отвратительныхъ порока: гордость и оскверненіе; приписывать же Богу гордость и оскверненіе крайне нелѣпо; подобно тому какъ нелѣпо говорить, что солнечные лучи, освѣщающіе всю землю и проникающіе во всякую дрянъ, оскверняются отъ этого и само солнце загрязняется, такъ нелѣпо и думать, что Богъ чрезъ свое вмѣшательство въ человѣческія дѣла можетъ оскверниться. Вѣрованія человѣческія касательно божеской природы совсѣмъ не таковы; человѣчество всегда вѣрило въ чистоту, петлѣніе, непорочность и всѣ другія лучшія свойства, какія принадлежать только божеской природѣ; бессмысленность и нелѣпость отрицанія Промысла Божія объ отдѣльныхъ предметахъ видны еще и изъ такого соображенія: какойнибудь ремесленникъ, а лучше еще, врачъ, заботясь о цѣломъ, заботится и о частяхъ, зная, что цѣлое состоитъ изъ частей, Богъ же—Творецъ всего—выставляется глупѣе ремесленниковъ.—Наконецъ, говорятъ еще, **что Богъ не можетъ промышлять** о каждомъ отдѣльномъ предметѣ; для допущенія подобной мысли возможны два предположенія: или потому Богъ не можетъ промышлять объ отдѣльныхъ предметахъ, что Его природа не приспособлена къ этому, или же потому, что эти отдѣльные предметы не приспособлены къ Промыслу, т. е. не могутъ воспринимать Промысла.—Но говорить о неприспособленности божеской природы къ попеченію объ отдѣльныхъ предме-

тахъ отрицатели не могутъ уже потому, что допускають Промыселъ о всемъ вообще, состоящемъ изъ этихъ отдѣльныхъ предметовъ: низшіе предметы въ порядкѣ постепенности восходятъ къ высшимъ, а сила высшихъ доходитъ до самыхъ послѣднихъ и безчувственныхъ вещей; все зависитъ отъ Бога и отъ Него получаетъ свое счастье и спасеніе. Въ доказательство возможности Промысла для отдѣльныхъ предметовъ Немезій беретъ животныхъ и человека. Многія животныя напр. муравьи, пчелы и др. имѣютъ своихъ властей, начальниковъ, которымъ они повинуются; особенное вниманіе обращаетъ на себя въ данномъ случаѣ жизнь людей; послѣдніе, хотя имѣютъ и законодателей, и чиновниковъ, имѣютъ въ тоже время и моленія богамъ; мы часто прибѣгаемъ къ Богу съ молитвами, какъ будто какая то сила безъ нашего вѣдома влечетъ насъ къ божеской помощи; при неожиданныхъ безпокойствахъ и страхахъ мы уже призываемъ Бога, прежде чѣмъ успѣемъ одуматься. Такое стремленіе къ Богу нашей природы и притомъ безъ нашего вѣдома служить лучшимъ доказательствомъ того, что природа наша приспособлена къ воспріятію божескаго Промысла.—Но если все говоритъ за возможность божескаго Промысла и объ отдѣльныхъ предметахъ, то почему же нѣкоторые приходятъ къ отрицанію этого Промысла? Поставивъ себѣ такой вопросъ, Немезій отвѣчаетъ на него такъ: эти люди отрицаютъ потому, что считаютъ душу подверженною разрушенію вмѣстѣ съ тѣломъ, и потому еще, что не могутъ понять, какъ возможенъ Промыселъ объ отдѣльныхъ предметахъ.—Считать же душу смертною, продолжаетъ Немезій, неосновательно; это видно даже изъ ученія твореній греческихъ философовъ; послѣдніе учатъ о переселеніи душъ и утверждаютъ, что грѣшныя души будутъ наказаны, положимъ, что эти философы и погрѣшаютъ кое въ чемъ другомъ, но за то несомнѣнно ихъ утвержденіе, что души будутъ существовать и послѣ этой жизни и за грѣхи будутъ наказаны.—Что же касается того, что многимъ отрицателямъ не понятно Промышленіе Божіе объ отдѣльныхъ предметахъ, согласно сказанному въ Писаніи: „какъ неисповѣдимы суды Твои, Господи, и какъ непостижимы пути

Твои“, то отсюда еще нельзя утверждать, что Промысла нѣтъ; для разъясненія этой мысли возьмемъ такія аналогіи: мы незнаемъ, что въ глубинѣ моря находится, незнаемъ и количество песку, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что нѣтъ ни моря, ни песку, или напр. мы незнаемъ числа людей и животныхъ, но это не значитъ, что нѣтъ ихъ; или напр. атомы намъ непонятны, или лучше, непредставимы, цѣлое же, состоящее изъ атомовъ, мы понимаемъ. Дѣйствія Промысла чрезвычайно различны, сообразно различіямъ, существующимъ между людьми въ отношеніи другъ къ другу и къ себѣ самимъ; благодаря различнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ жизни, съ каждымъ человѣкомъ происходятъ постоянныя перемѣны, въ зависимости отъ нуждъ, желаній, занятій и пр.; какъ непредѣльныя, эти различія намъ неизвѣстны всѣ, отсюда, повторяемъ, вовсе не слѣдуетъ, что будто бы Промыселъ объ отдѣльныхъ предметахъ не существуетъ. Ты думаешь, восклицаетъ Немезій, что тотъ или иной предметъ не хорошъ, а между тѣмъ онъ дѣлается для чего нибудь Богомъ, ты же, по своему невѣжеству, говоришь, что это не мудро дѣлается; отъ нашего незнанія дѣлъ Промысла происходитъ то, что мы страдаемъ, какъ и при незнаніи другихъ предметовъ.--Затѣмъ, возвращаясь опять къ вопросу, почему добродѣтельные часто бѣдствуютъ, Немезій говоритъ: Богъ иногда допускаетъ справедливому человѣку подвергаться бѣдствіямъ, съ тою цѣлью, чтобы находящаяся въ немъ и незамѣтная для другихъ добродѣтель сдѣлалась очевидной для нихъ; примѣръ этому представляетъ многострадальный Іовъ; иногда Богъ допускаетъ кажушіяся несообразности, чтобы такимъ путемъ совершить нѣчто великое и чудесное; таковою напр. кажущеюся несообразностью является спасеніе людей чрезъ крестъ; иногда Богъ допускаетъ преподобному страдать для того, чтобы онъ не возгордился своей силой, напр. апостолъ Павелъ; иногда одинъ человѣкъ страдаетъ по опредѣленію Промысла, чтобы своими страданіями исправить другихъ людей, примѣръ богатаго и Лазаря; относительно этого хорошо сказано у Менандра: „бойся Бога въ страданіяхъ Твоихъ“; иногда человѣкъ страдаетъ не за свои или родительскіе грѣхи, а для

славы Сына Человѣческаго, напр. слѣпой отъ рожденія; иногда же, по изволенію Божію, человѣкъ страдаетъ для возбужденія ревности въ другихъ, которые, видя славу страдальца, и сами стремились бы къ страданію въ надеждѣ на будущую славу и ожидаемыя блага, напр. мученики за вѣру, родину, націю, дѣтей и пр. Нѣкоторые говорятъ, что неосновательно допускать страданія ради исправленія другихъ; пусть эти говорящіе знаютъ, говоритъ нашъ авторъ, **что настоящая жизнь есть мѣсто для борьбы и поприще для добродѣтели**; за хорошимъ трудомъ и сильными страданіями послѣдуетъ и хорошая награда; вотъ почему и апостоль Павелъ терпѣлъ много страданій, чтобы получить лучшій вѣнецъ побѣды. Принимая все сказанное во вниманіе, мы придемъ къ слѣдующему: всѣ дѣйствія Промысла прекрасны, удивительны, хотя они и кажутся многимъ несправедливыми; Богъ есть благое и мудрое Существо; какъ благой, Онъ естественно промышляетъ о всемъ, а какъ мудрый, Онъ промышляетъ о всѣхъ вещахъ мудро и прекрасно.

Коснувшись вопроса, почему часто страдаютъ праведники, Немезій останавливается и на слѣдующей сторонѣ этого вопроса: справедливъ ли Промыселъ, допускающій страданія неповинныхъ людей и, если справедливъ, то можно ли въ такомъ случаѣ винить убійцу и вообще преступника? Поставивъ себѣ такіе вопросы, Немезій и на нихъ даетъ обстоятельные отвѣты; здѣсь же мимоходомъ **онъ осуждаетъ войну, ростовщиковъ** и т. п. грабителей; нѣкоторые изъ современныхъ богослововъ, защищающіе войну съ **христіанской** точки зрѣнія, не найдутъ себѣ поддержки у многихъ отцовъ и учителей Церкви и въ томъ числѣ и у Немезія; эти разсужденія Немезія представляютъ заключительный отдѣлъ къ его замѣчательной книгѣ „О природѣ человѣка“. Но перейдемъ снова къ Немезію.

Отвѣчая на поставленные вопросы, Немезій говоритъ, что убивающій всегда несправедливъ, убитый же пострадалъ или справедливо или это назначено ему Промысломъ ради его пользы; справедливо убивается онъ тогда, если совершилъ какія либо нелѣпыя дѣла, неизвѣстныя намъ, ради же пользы убійство бываетъ тогда, когда Промыселъ

усматриваетъ, что въ будущемъ чрезъ убитаго могутъ совершиться злыя дѣла, поэтому не нужно продолжать его жизнь (напр. Сократъ и святые). Что же касается убійцы, то онъ несомнѣнно виновенъ, потому что онъ убиваетъ произвольно, стремясь къ наживѣ и хищничеству (самое дѣйствіе убизанія зависитъ отъ насъ); даже когда онъ убиваетъ по справедливости, онъ получаетъ жребій, вмѣстѣ съ убійцами; убивающій же для своей пользы получаетъ свой жребій съ злодѣями и кровожадными. Праведному человѣку нечего бояться смерти, такъ какъ она сама по себѣ не есть зло, смерть дѣйствительно страшна грѣшнику,—на постели ли онъ умираетъ или неожиданно, потому что у него она является слѣдствіемъ грѣха: грѣхъ служить ему какъ бы надгробной эпитафіей. **Къ категоріи убійцъ надо причислить убивающихъ на войнѣ и плѣнниковъ, а также ростовщиковъ и грабителей.**

Мы закончили изложеніе сочиненія Немезія „о природѣ человѣка“; теперь не лишне сдѣлать къ нему общій обзоръ.

Сказанное сочиненіе не представляетъ собою какой либо стройной системы христіанскаго ученія; это сочиненіе является скорѣе всего критикою и изложеніемъ всего того, что узналъ о человѣкѣ человѣческой умъ, причемъ такая критика сдѣлана, такъ сказать, подъ угломъ христіанскаго зрѣнія. Авторъ самъ не разъ упоминаетъ, что его сочиненіе имѣетъ въ виду не евреевъ или христіанъ только, а собственно язычниковъ и изъ послѣднихъ особенно грековъ; авторъ подробно и обстоятельно останавливается на каждомъ вопросѣ, выставленномъ тогдашней наукой, взвѣшиваетъ весь умственный багажъ человѣчества касательно природы и человѣка, его вѣрованій, понятій, надеждъ и иллюзій, отдѣляетъ во всемъ этомъ крупницы правды отъ накопленнаго вѣками хлама и указываетъ, гдѣ же правда, на чемъ можетъ успокоиться человѣческая мысль, что принять какъ несомнѣнно истинное; правда, Немезій нигдѣ почти не говоритъ прямо, что истина обрѣтается только въ христіанскомъ уче-

ніи, но эта мысль сквозить у него всюду, при разборѣ почти всякаго вопроса.

Но нельзя ли построить на основаніи названнаго сочиненія Немезія цѣльное міровоззрѣніе, какого онъ самъ держался? Несомнѣнно можно, и мы постараемся сдѣлать это въ короткихъ слсвахъ.—Вѣчно сущій Богъ по благодати Своей создалъ изъ ничего міръ, духовный и матеріальный—Міръ духовный—это чины ангельскіе. Матерія, разъ созданная, неуничтожима, не можетъ ни увеличиваться, ни уменьшаться; матеріальныя тѣла дѣлятся на твердыя, жидкія и газообразныя; тѣ и другія подчинены своимъ законамъ: твердыя и жидкія тѣла имѣють тяжесть, а газообразныя—поднимаются вверхъ. Промежуточнымъ, такъ сказать, звеномъ между этими двумя мірами служитъ человѣкъ, состоящій потому изъ души и матеріи; какъ духовное существо, человѣкъ имѣеть свободную волю, какъ матеріальное—онъ, наряду съ прочими тварями, подчиненъ закону необходимости. Послѣ паденія нѣкоторыхъ ангеловъ, обладающихъ, конечно, свободной волей, палъ и человѣкъ; онъ согрѣшилъ, но грѣхъ не есть смерть: душа безсмертна; грѣхъ влечетъ за собою только наказаніе въ будущей жизни; но человѣкъ имѣеть одинъ особенный даръ, какого лишены даже ангелы: онъ можетъ раскаяваться, тогда какъ ангелы не могутъ; Богъ далъ человѣку такой даръ потому, что человѣкъ имѣеть въ матеріи много поводовъ къ грѣхопадению и соблазну, ангелы же, чуждые матеріальнаго, не имѣють и поводовъ къ грѣхопадению и соблазну, почему имъ и не далъ Богъ дара раскаянія. Но одного раскаянія вовсе недостаточно для спасенія; своимъ одними силами человѣкъ спастись не могъ; спасеніе для него стало возможно только при посредствѣ Бога. Сынъ Божій воплотился для нашего спасенія, сдѣлался Сыномъ Человѣческимъ и Своею крестною смертью даровалъ спасеніе людямъ. Таково въ главныхъ чертахъ міровоззрѣніе Немезія, міровоззрѣніе, многія положенія котораго выражены у него мимоходомъ сказанными фразами, напр. о воплощеніи Сына Божія, о Его крестной смерти и т. д.

Въ этомъ сочиненіи Немезія надо отмѣтить слѣдующія, заслуживающія особаго вниманія, мысли.—По Немезію, Богъ

запретилъ человѣку вкушеніе плодовъ отъ древапознанія, потому что вкушеніе давало человѣку познаніе своей природы; а этого Богъ не хотѣлъ потому, что человѣкъ, узнавши свои тѣлесные недостатки, сталъ бы больше заботиться о тѣлесныхъ, потребностяхъ, чѣмъ о душевныхъ. Душу Немезій считаетъ субстанціей безтѣлесной и безсмертной; души теперь не творятся и не происходятъ путемъ взаимнаго рожденія людей, а какъ прежде созданныя, благодаря промыслительной дѣятельности Бога, посылаются въ тѣла; животныя тоже имѣютъ душу, но она неразумна, это скорѣе инстинктъ; душа проникаетъ въ тѣло, не смѣшиваясь однако-жь съ нимъ, причемъ послѣднее находится въ душѣ какъ въ своемъ сосудѣ.—Коснувшись вопроса о соединеніи души съ тѣломъ и взявши для уясненія этого аналогію въ соединеніи Слова Божія съ человѣкомъ, Немезій высказываетъ о послѣднемъ предметѣ такой взглядъ: здѣсь соединяются неслитно двѣ безтѣлесныя субстанціи, причемъ божественная субстанція не воспринимаетъ изъ человѣческой ничего сквернаго или нехорошаго, а наоборотъ, этому послѣднему сообщаетъ Свою божественность, такъ какъ природа абсолютно безтѣлесная, свободно проникаетъ все, Сама же ничѣмъ не проникается, такъ что при Своемъ соединеніи съ человѣческой субстанціей, Она остается непричастною смѣшенія или сліянія.—Касательно матеріи Немезій училъ: міровые элементы неуничтожимы и превращаются другъ въ друга, вновь же они не творятся, поэтому и матерія вѣчна и неуничтожима.—Звукъ, по Немезію, есть колебаніе воздуха; зрѣніе получается отъ соединенія глазныхъ лучей въ фокусъ.—Немезій признавалъ особый жизненный духъ, находящійся въ желудочкахъ мозга по всему тѣлу.

Въ заключеніе нельзя не выразить своего удивленія предъ Немезіемъ, этимъ замѣчательнымъ писателемъ IV вѣка; его книга, отличающаяся, по выраженію ученаго Окзоніенса, „разнообразіемъ матеріала, подборомъ выраженій, вѣсскостью доказательствъ, тонкостью въ сужденіяхъ, послѣдовательностью метода, остроуміемъ въ полемикѣ, силой

аргументовъ“, служить лучшимъ доказательствомъ того блестящаго, золотого расцвѣта, какого достигла въ IV в. научная и въ частности богословская мысль.

Д. Скрынченко.

Примѣчаніе. Во время печатанія этого труда я получилъ 20 марта с. г. отъ преподавателя Волынской духовной семинаріи Ѳ. С. Владимірскаго письмо о томъ, что въ 1905 г. имъ напечатанъ его переводъ на русскій языкъ выпеназваннаго сочиненія Эмесскаго епископа Немезія. Къ сожалѣнію, я не зналъ объ этомъ переводѣ. Моя работа является популярнымъ и близкимъ къ подлиннику (часто дословно) изложеніемъ сочиненія Немезія, сдѣданнымъ безъ всякихъ пособій и притомъ еще въ 1900 году.

Д. С.
